

Александр Никитич
Севастьянов

Основы этнополитики

Александр Никитич Севастьянов

ОСНОВЫ ЭТНОПОЛИТИКИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40276265

ISBN 9785449618795

Аннотация

Национальные отношения сегодня повсеместно вышли на передний план событий, определяя историю, в конечном счете, всей антропосферы. Чтобы быть готовым к участию в судьбах мира, надо правильно понимать новую реальность, а для этого ее надо в первую очередь изучать. Наука этнополитика ни в СССР, ни в государствах, возникших на его месте, никогда не изучалась и не преподавалась. В результате во внешней и внутренней политике России провал следует за провалом, ошибка за ошибкой...

Содержание

Александр СЕВАСТЬЯНОВ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. РАСА И ЭТНОС	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОРФОЛОГИЯ РАСЫ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРОТОРАСЫ	9
И РАСОГЕНЕЗ	
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ	11
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЭТНОС И НАЦИЯ	12
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЭТНОС: МИФ	12
И РЕАЛЬНОСТЬ	
ГЛАВА ВТОРАЯ. «КРОВЬ ЕСТЬ ДУША»	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КРОВЬ И ИСТОРИЯ	14
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ОТ РОДА – К НАЦИИ	15
ГЛАВА ПЯТАЯ. ЭТНОС И СОЦИУМ	16
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ВСЕМИРНЫЙ СМЫСЛ	17
ЭТНИЧНОСТИ	
II. ПАРАД ИНВАЛИДОВ	17
II.1. Геллнер – мастер негодных	18
определений	
II.2. Хобсбаум – канонизированное	18
недоразумение	
Не нашедший нацию	18
II.3. Сказки Андерсона	19
III. НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА	19

О ЧЕМ И ЗАЧЕМ ЭТА КНИГА	22
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. РАСА И ЭТНОС	36
ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОРФОЛОГИЯ РАСЫ	36
Конец ознакомительного фрагмента.	150

ОСНОВЫ ЭТНОПОЛИТИКИ

**Александр Никитич
Севастьянов**

© Александр Никитич Севастьянов, 2019

ISBN 978-5-4496-1879-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр СЕВАСТЬЯНОВ
ОСНОВЫ ЭТНОПОЛИТИКИ
СРАВНИТЕЛЬНАЯ
АНТРОПОЛОГИЯ
И ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ
ОГЛАВЛЕНИЕ

В. И. Козлов. О ЧЕМ И ЗАЧЕМ ЭТА КНИГА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. РАСА И ЭТНОС

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОРФОЛОГИЯ РАСЫ

1.1. ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ РАСЫ?

1.1.1. Дерматоглифика, биохимия, генетика

1.1.2. Череп, мозг, лицо и кое-что еще

1.2. ЧТО ТАКОЕ РАСА И СКОЛЬКО В МИРЕ РАС

1.3. ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ: РАСЫ И ЯЗЫКИ

1.4. ОБЪЕКТИВНОСТЬ РАСЫ

1.4.1. Однородность рас: ядро и периферия

1.4.2. Однородность больших изначальных рас

1.4.3. Объективность расы

1.5. ДАРВИНИЗМ И РАСОЛОГИЯ

1.5.1. Разделение рода на виды и суть этногенеза

1.5.2. Действие естественного отбора и расогенез

1.5.3. О расовом смешении

1.5.4. Исчезает ли раса? Возможно ли самоочище-

ние расы и этноса?

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРОТОРАСЫ И РАСОГЕНЕЗ

2.1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА – ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРОБЛЕМА

2.1.1. Теория эволюции в проекции расогенеза

2.1.2. Гоминиды – возможные предки неандертальца

2.2. НЕАНДЕРТАЛЕЦ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

2.2.1. Внешний вид и быт неандертальца

2.2.2. Неандерталец был темнокожим

2.2.3. Куда девались неандертальцы?

2.2.4. От осинки не бывает апельсинки

2.2.5. Великая Неандертальская война

2.2.6. Проторасы и расогенез

2.3. НАШ ПРЕДОК КРОМАНЬОНЕЦ

2.3.1. Исторический сирота

2.3.2. Внешность кроманьонца

2.3.3. Культура и религия

2.3.4. Время и место

2.3.5. Роковое противоречие

2.4. ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ: РАСЫ И ГЕОГРАФИЯ

2.5. ОЧЕВИДНОСТЬ ПОЛИГЕНИЗМА

2.6. НОРДИЧЕСКАЯ РАСА

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

3.1. РАСА И ЭТНОС

3.2. ЗАРУБКИ НА НОСУ

3.2.1. Происхождение кроманьонца и теория эволюции

3.2.2. Человечество не единый вид

3.2.3. Эволюционное неравенство рас

3.3. ШЕСТЬ ОТВЕТОВ В ЛОБ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЭТНОС И НАЦИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЭТНОС: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

- 1.1. Мифология этноса начинается с его определения**
- 1.2. Гумилев о фантомах этнического самосознания**
- 1.3. Гумилев об общности языка как псевдооснове этничности**
- 1.4. Гумилев об иных фальшивых «духовных скрепах»**
- 1.5. Территория, ландшафт, этничность**
- 1.6. Кризис метода и реабилитация биологизма**
- 1.7. Революция В. Д. Соловья**
- 1.8. Лев Гумилев: против и за**

ГЛАВА ВТОРАЯ. «КРОВЬ ЕСТЬ ДУША»

2.1. У истоков этногенеза

2.2. Род, фратрия, племя

2.3. Кровь есть душа

2.4. «Племенные мозги» – реальность

2.5. Этничность первична

2.6. Курица речи или яйцо веры?

2.7. Главная абберрация в этнологии

2.8. Этнос – большая семья и коллективная личность

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КРОВЬ И ИСТОРИЯ

3.1. Мнема индивидуальная и племенная

3.2. Классификация общин по А. Г. Кузьмину

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ОТ РОДА – К НАЦИИ

- 4.1. Источник путаницы в нациеведении**
- 4.2. Нация как разумная действительность**
- 4.3. Этничность и государственность**
- 4.4. Ассимиляционные издержки нации**
- 4.5. Этнос, субэтнос, суперэтнос**

ГЛАВА ПЯТАЯ. ЭТНОС И СОЦИУМ

5.1. Этология и этика

5.2. Каста, класс, этнос

5.3. Основной тип межэтнических отношений (начало)

5.3.1. Кому война – а кому мать родна

5.3.2. Война как *modus vivendi* этносов

5.3.3. Почему киргизы насилуют узбечек

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ: метафизика глобализма

Что есть глобализация?

Закономерности глобализации

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ: ошибка Клаузевица

5.4. Основной тип межэтнических отношений (окончание)

5.4.1. Этнический характер мировых войн

5.4.2. Вторая мировая – битва народов

5.4.3. Этническая война – народная война

ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ: основной закон этнополитики

Постулаты этологии

Можно искалечить, но нельзя победить

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ВСЕМИРНЫЙ СМЫСЛ ЭТНИЧНОСТИ

6.1. Субъект истории – этнос

6.2. Цель нации – нация

ПРИЛОЖЕНИЯ:

ИДОЛЫ КОНСТРУКТИВИЗМА

**I. «НЕМЫТАЯ РОССИЯ» И «СОЛНЦЕ КОН-
СТРУКТИВИЗМА»**

**«Святее папы римского» – марксистее Карла Марк-
са**

Жидкая фанера: марксисты-идеалисты

Порочный дух порченого времени

II. ПАРАД ИНВАЛИДОВ

II.1. Геллнер – мастер негодных определений

Национализм

Нации

Классы

Государство

Датировка наций и национализма. Аграрное и индустриальное общество

1. Нации и культуры

2. Нации и индустриализм

Трайбализм – начальная фаза национализма

Сухой остаток сырых идей

II.2. Хобсбаум – канонизированное недоразумение

Не нашедший нацию

У кого что болит, тот о том и говорит

Метания ошпаренного

Самокастрат

Отрицательные плюсы Хобсбаума
Ошибки и ошибочки

II.3. Сказки Андерсона

**Он пошел туда, не знаю куда, и принес то,
не знаю что**

Новенькие «нации» Андерсона
Пароксизмы экзотизма

- 1. Известный солдат важнее неизвестного**
- 2. От филологической революции – к революции национализмов**
- 3. «Жеватели мастик – читатели газет»**
- 4. Религия создает единоверцев, но не нацию**
- 5. Государство создает сограждан, но не нацию**
- 5. Ложка меда в бочке дегтя**

Каменный цветок национализма

III. НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА

ДИАЛЕКТИКА РУССКОГО ЭТНОСА, или В ПОИСКАХ РУССКОГО ГЕНОФОНДА

Размышления над книгой (Е. В. Балановская,

О. П. Балановский. Русский генофонд на Русской равнине. – М., ООО «Луч», 2007. – 416 с., илл.)

Как авторы понимают свою задачу

1. Геногеография – превыше всего

2. Неуловимый генофонд

3. Неуловимая история

Проблема метода: природа этноса «по Балановским»

Проблема метода: ареал генофонда – или «генофонд ареала»?

Проблема метода: популяция – категория географическая или биологическая?

Проблема метода: антропология и генетика

Проблема метода: генофонд и культура

Расы – есть!

Насколько мы азиаты?

Насколько мы финны?

Насколько мы европейцы

Насколько мы восточноевропейцы

Насколько мы отдельный этнос

Гетерогенность и гомогенность

Русская изменчивость в свете истории

Что значит быть русским

Рекомендации

Плюс на минус

Разделы «Чем отличаются расы?», «Что такое раса и сколько в мире рас», «Отступление первое: расы и языки», «Объективность расы», «Наш предок кроманьонец», «Очевидность полигенизма», «Нордическая раса» написаны совместно с В. Б. Авдеевым.

О ЧЕМ И ЗАЧЕМ ЭТА КНИГА

О чем эта книга, зачем и почему она необходима сегодняшней России?

Наука этнополитика ни в СССР, ни в государствах, возникших на его месте, никогда не изучалась и не преподавалась. По этнополитике почти не читается лекций, нет серьезных учебников, методических пособий, хрестоматий.

В результате во внешней и внутренней политике России провал следует за провалом, ошибка за ошибкой – ибо ее проводят люди, не знакомые с азами этнополитики, не учившие ее законов, не пользующиеся ее правилами.

Когда советские дети ходили в школы и вузы, там насаждались политэкономическое мышление, марксизм: считалось, что экономика все определяет, а любая политика – лишь «концентрированное выражение экономики». Все и вся объяснялось с этой точки зрения. Ленин утверждал, что нации есть «буржуазная выдумка», и даже «мудрый Сталин», давая определение нации, ставшее на многие десятилетия хрестоматийным, умудрился опустить в нем самый главный, конструирующий признак нации: общность происхождения. Политбюро ЦК КПСС игнорировало этнополитику как лженауку, сознательно закрывало глаза на этнополитические конфликты в стране, желая видеть вокруг лишь тишь, гладь и божью благодать, и в результате прозевало

необратимые тектонические процессы, разрушившие страну.

Распад СССР ярко продемонстрировал всю убогость и фальшивость политэкономической концепции. Огромное государство развалилось вопреки ясно выраженной на референдуме установке большинства населения. Причем развалилось именно по национальным границам.

То есть, умом, рассудком люди понимали, что гораздо лучше, выгодней, удобнее – словом, *правильнее* (с точки зрения пресловутой политэкономии) жить в едином могучем СССР. Недаром Шахрай и К^о, успокаивая Ельцина, разъясняли ему, что никуда-де республики от России с ее ресурсами не денутся, сами непременно потом обратно на коленях в союзное государство приползут. Только вышло все наоборот: политическая воля созревших национальных элит, а главное – национальные инстинкты и эмоции населения разорвали Союз в мгновение ока. Разорвали необратимо. И все парламенты вновь образовавшихся стран, включая российский, радостно это событие утвердили, легитимировали. И вместо бывших братских республик повсеместно образовались не просто национальные государства – а настоящие этнократии: Казахстан для казахов, Украина для украинцев, Молдавия для молдаван, Эстония для эстонцев, Латвия для латышей, Грузия для грузин, Армения для армян и т. д.

Обратного пути нет и уже не будет. В этом же направлении

медленно, но неуклонно движется и Россия.

Банкротство политэкономической доктрины было полным и наглядным. На смену ей одно время в моду вошла геополитика, с помощью которой пытались объяснять происходящее в стране и мире. Но это немногим более успешная и внятная концепция, чем политэкономия. Ведь горы не воюют друг с другом и моря не предъявляют друг другу претензий. Это все делают люди, и географическое положение народов есть лишь один из факторов, в некоторой степени определяющих их поведение.

Распад Советского Союза, Югославии, Чехословакии и сеть военных конфликтов, покрывших значительную часть мира и носящих отчетливо этнический характер, показали с величайшей убедительностью, что геополитика есть, в сущности, лишь проекция этнополитики на географическую карту, и не более того. Ибо субъектом истории вообще являются этносы. Именно человеческие племена, этносы воюют, конфликтуют и вообще взаимоотносятся с тех пор, как существует человек.

Конечно, войны и конфликты – не единственная форма взаимодействия народов. Но именно они настоятельно требуют особых, этнополитических знаний и умений, ибо цена ошибки тут неприемлемо высока: человеческие жизни. Бессмысленно, бесполезно и даже вредно приступать к разрешению связанных с войнами проблем, не овладев этими знаниями и умениями.

Вообще же, в целом, именно **вся сфера взаимоотношений народов и наций** – есть основной предмет этнополитики.

Специфические этнополитические знания необходимы на каждом шагу политику, государственному деятелю. После крушения СССР мы стали свидетелями непрекращающейся серии неприятных, опасных и стыдных ошибок в российской внешней и внутренней политике. Можно смело утверждать, что причина этого – в отсутствии даже самых элементарных этнополитических представлений у президентов и их политконсультантов¹. Напротив, они, вопреки очевидному, пытаются делать вид и строить политику так, как если бы национальный фактор вообще отсутствовал в жизни или был чем-то несущественным, третьестепенным.

Запрет строить в России партии по национальному признаку – поистине глуповское решение! – один из оглушительных примеров поразительной этнополитической слепоты. Но, увы, далеко не единственный.

Чечня, Украина, Белоруссия, Грузия, Азербайджан, Ближний Восток, Прибалтика, Калининград... Все эти географические названия сегодня болезненно отзываются в русском сознании, ибо каждое из них обозначает крупный провал российской политики последних пятнадцати-двадцати

¹ В годы правления В. В. Путина справедливой и решительной ревизии подверглись почти все направления внешней и внутренней политики его предшественника, кроме... национального. И даже советники остались прежними: Э. А. Паин, В. И. Мукомель, В. А. Тишков, В. А. Михайлов и др. – *Прим. ред.*

лет. И этими названиями, увы, список провалов далеко не исчерпывается.

Причина одна: в советских вузах, где учились нынешние сильные мира сего, не проходили этнополитику. Они не знают, что такое этногенез и чем отличается этническая нация от политической; не ведают, что такое национальное государство; не подозревают, что главным субъектом истории являются этносы; не понимают природной силы этнических эмоций и определяющего значения этнодемографического баланса для судеб стран; не представляют себе, что бывают народы комплиментарные и некомплементарные. И т. д. А если что-то и понимают, то превратно.

Самый яркий пример неудачи во внутренней политике – это Чечня, незаживающая наша рана. Сколько было помпы, словесных фейерверков по поводу «побед» в Чечне и замирения региона. Конституционный порядок восстановлен! Но вся эта прелесть однажды взлетела на воздух вместе с Ахматом Кадыровым, а закончилось дело Бесланом. И если бы еще закончилось! Беда именно в том, что никто не знает, когда и как закончится эта «неправильная» война, которая тянется уже второе десятилетие, то затухая, то вспыхивая вновь, проявляясь то широкомасштабными боевыми действиями – то взрывами в московском метро, на железных дорогах, на Баксанской ГЭС, в школе Беслана, то взятием заложников, то пожарами торфяников и т. д. Нас уверяют, что война триумфально завершена, однако, во-первых, са-

дьясь в вагон подземки, никто не может быть уверен, что придет по назначению, а во-вторых, та чудовищная цена, которую Россия платит за умиротворение Чечни, не стоит сотой доли тех благ, что сулит нам ее пребывание в составе России.

В чем причина очевидного провала политики в Чечне? В том, что у властей нет элементарных этнополитических представлений. О том, что бывают народы комплиментарные и некомплиментарные. О национальной психологии вайнахов. О том, как влияет этнодемографический фактор на поведение народов, на их пассионарность. Наконец, нет понимания, что главная проблема отнюдь не в том, как бы оставить Чечню и Ингушетию в составе России или восстановить там конституционный порядок! Проблема исключительно в том, как нашему народу, нашей стране обезопасить себя от компонента, совершенно некомплиментарного по отношению к русским (и многим другим народам)!

А посмотреть на иммиграционную политику?! В то время как все европейские страны, вкусив горького опыта, обрзумились и начали выстраивать оборону от мигрантов, провозгласили отказ от политики мультикультурализма, Россия торжественно вышла на второе место в мире после США по приему на свои просторы всевозможных инородцев, нелегальных по большей части. И выступила, устами президента Медведева, в поддержку мультикультуральных принципов. Последствия, можно смело предсказать, будут страшными.

Яркое проявление безрассудности и беспомощности вла-

стей – страусиная позиция в отношении русского вопроса. Изгнав русских из легальной политики, не желая ни решать, ни даже обсуждать русские национальные проблемы, Кремль своими руками уже создал русское боевое подполье, ожесточил и настроил против себя миллионы бесправных русских людей. Все это, вкупе с озлоблением против нашествия иноплеменных, может кончиться иррегулярной народной войной, по сравнению с которой чеченские вылазки покажутся детскими играми. Манежная площадь в декабре 2010 прозвучала сигналом тревоги, но его, похоже, не услышали в Кремле.

А взять Калининградскую область! Кремль под торжественные фанфары сдал НАТО, ЕС и Литве все позиции по ней, не понимая истинного значения калининградской проблемы. А оно лежит, опять-таки, не в политэкономии, и не в геополитике, и даже не в военной сфере, а в этнополитике. Область на 80% населена русскими людьми. Это не что иное, как русский эксклав в Прибалтике, в Европе. Эту часть нашего народа всеми силами отрывают от Большой России, пытаются переделать в еще одну Балтийскую республику, независимую от Москвы. Уже 70% детей области никогда не бывало в России, в своей «материнской стране», не видело ни Кремля, ни Красной площади, ни Зимнего дворца и Невского проспекта, не бывало в Третьяковской галерее, Русском музее, Историческом музее, Эрмитаже. Юным калининградцам оказывается проще, доступнее

посетить Варшаву, Стокгольм, Берлин, Вильнюс, Ригу, Таллин, Хельсинки или Копенгаген, чем Москву или Петербург. При этом власть запретила деятельность единственной организации, пытающейся сохранить единое русское культурное пространство: Русской национально-культурной автономии. Мы теряем часть своего народа, теряем стремительно. Недаром над крышей областного Совета уже развеваются флаги не только России и области, но и Евросоюза.

При всем том Калининград – лишь фрагмент общей проблемы разделенной нации, которую Кремль не хочет видеть в упор. Потеря более 20 млн. наших единокровных русских людей, отданных на милость украинским, казахским, молдавским, прибалтийским и т. п. этнократам, его не волнует нисколько. Но она волнует нас, русских, *ведь это от нас отрезали значительную часть, нас ослабили, обескровили!* И разве это бросовая часть нашего народа, чтобы так открыто ею пренебрегать?

Так ли поступают со своими диаспорами правительства разумных стран? Вот, у китайцев есть даже особый термин «хуацяо» («мостик») для своих людей за рубежом: это действительно мостик, по которому в эти страны направляется китайская экономическая и политическая экспансия, это рычаг в руках Китая для проведения осмысленной политики в той или иной стране. Но для того, чтобы правильно видеть и понимать эти проблемы, умело их решать, надо быть искусственным этнополитиком.

Внешняя политика Кремля не лучше внутренней.

Украина. В свое время российский президент поддержал Януковича, выдал новые льготы Украине, пошел на односторонние уступки, признал избрание Януковича законным. Но в результате «помаранчевой революции» в президентское кресло сел русофоб Ющенко! Конфуз! Почему, отчего? Оттого, что Путина в Высшей школе КГБ не учили этнополитике, и он не знает, что такое этногенез, что такое строительство политической нации, национального государства. Он проигнорировал русский фактор на Украине. А традиционный подход с позиций политэкономии, единственно доступный его отсталым советникам, в новых условиях уже не срабатывает. Ни нефтью, ни газом, ни электроэнергией, ни таможенными льготами, ни тысячью односторонних уступок нельзя решить украинскую проблему, которая имеет только этнополитическое решение. Разве мыслим был бы такой провал российской политики на Украине, если бы Кремль уделял все эти годы должное внимание русским людям, отрезанным от нас границами?!

Сегодня, когда Янукович победил-таки, это решение отложилось на неопределенный срок, достаточный, впрочем, для окончательной консолидации Украины и ее упрочения в качестве независимого государства – итог, прямо противоположный российским и русским интересам. Выкупив за баснословные средства продление аренды (!) и так принадлежащего нам по праву Севастополя, мы, похоже, можем

в недалекой перспективе распрощаться и самим Севастополем, и со всем Крымом навеки. Да и с другими исторически русскими областями там тоже. Окрепшая на наши денежки, расцветшая на наших энергоносителях, консолидированная с нашей помощью Украина и говорить на эту тему не станет.

Грузия. Совершенно та же ситуация. Налицо точно такая же непроходимая политэкономическая ограниченность, согласно которой Грузия, взятая Россией на короткий энергетический поводок, должна-де вести себя, как ручная. К ноге ласкаться. Ничего подобного! Трудно представить себе, как теперь должна повернуться история, чтобы вновь вернуть Грузию в друзья и партнеры.

Белоруссия. Спрашивается: какую цену надлежит платить России за немедленное воссоединение с Белоруссией в едином государстве? Правильный ответ: любую. Потому что это единственный способ увеличить удельный вес русских в стране (белорусы и русские – генетически и исторически один народ). Это жизненно важнейшая для нас этнополитическая проблема. Наши враги отлично это понимают и суют палки в колеса российско-белорусского союза на каждом шагу. А вот Кремль понимать этого не желает.

Аналогичная история с Азербайджаном, который мы своими руками буквально вбросили в объятия Вашингтона и Стамбула, хотя этот важнейший и традиционно дружественный регион значит для нас несравненно больше, чем Армения, которая и не может, и не хочет предложить что-

либо существенное России в обмен на односторонние преференции.

Ближний Восток. Здесь, в этом определяющем судьбы мира регионе, у нас провал за провалом, начиная с потери традиционных союзников и кончая утратой 8-миллиардного долларового долга в Ираке и «блистательным отсутствием» в ходе революций в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии. Мало кто понимает, что ошибочная позиция, занятая здесь Россией еще при Козыреве, вообще пагубно влияет на всю внешнюю и внутреннюю политику России, вредит ей во взаимоотношениях со всем миром ислама. А в результате мы по всему периметру нашей границы получаем полосу отчуждения и недружелюбия, а в самой нашей стране – ползучую гражданскую войну. Утрата иракского долга – мелочь по сравнению с политическими рисками; а причина – превратные представления о приоритетах этнополитики и полное непонимание конкретно еврейской, арабской и мусульманской проблем.

И так далее.

Таким образом, налицо необходимость привить понимание этнополитики тем, кто правит Россией. Именно это, помимо научного и просветительского интереса, понуждает разобраться и разложить по полочкам все основные понятия и закономерности, вытекающие из факта существования и взаимодействия на Земле разных народов. Нужно раз и навсегда заложить прочные основы этнополитических знаний,

чтобы впредь практическая политика строилась на твердой почве извечных и глубинных мотивов поведения человека, не пытаясь игнорировать, а тем более насиловать его природу, как это часто бывает. И начинать надо, конечно же, с наиболее фундаментальных понятий, таких как раса, этнос и нация, без которых в этнополитике нельзя и шагу шагнуть. Надо положить конец той ужасающей неразберихе и разногласиям, которые царят в отечественной этнологии.

В силу сказанного данная книга, закладывающая фундамент надежных представлений о новой и актуальной науке, необходима в первую очередь для руководства России. Ему пора садиться за такого рода учебники, чтобы не уподобляться слепым поводырям слепых, как это имеет место быть сейчас.

Книга также предназначена для студентов, чья будущность так или иначе связана с общественной деятельностью, с политикой. Для поколений новых управленцев, журналистов, историков и политологов, обществоведов.

Книга будет полезна также профессиональным этнологам и антропологам, поскольку содержит как актуальные исторические, так и самые последние сведения в указанной области, за которыми в наши дни непросто уследить. Она объединяет обширнейшие данные многих наук (этнополитики, расологии, этнологии, антропологии, геологии и др.), оставаясь при этом на твердой почве знаний и фактов, а не досужих мнений, как это частенько бывает у обществоведов. Ни-

какие науки о человеке не могут больше игнорировать или предвзято, идеалистически трактовать сферу этнополитики. Это чревато бедой. Книга поможет расстаться со множеством устоявшихся в науке предрассудков и взглянуть свежими глазами на старые и новые истины.

Разумеется, книга нужна и тем, кто вообще хочет понять, что происходит в мире людей, поскольку раскрывает сложную, невидимую простым глазом мотивацию поступков и отношений, происходящих в сфере этнического. Нетрудно заметить, что национальные отношения сегодня повсеместно вышли на передний план событий, определяя историю, в конечном счете, всего мира. В частности, налицо фронтальный, затрагивающий все сферы жизни и политики конфликт между тенденцией глобализма и тенденцией национализма. Далеко не всегда и не везде эта «революция этничности» приводит к спокойствию и добру, однако не считаться с ней – невозможно и опасно.

Чтобы быть готовым к участию в судьбах мира, надо правильно понимать новую реальность, а для этого ее надо в первую очередь изучать.

Пожелаем читателям успехов в этом деле.

В. И. Козлов,
д.и.н., профессор этнографии,
лауреат Государственной премии СССР по науке
(«Этнические процессы в СССР»),
ветеран ВОВ, кавалер «Ордена Славы»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. РАСА И ЭТНОС

*Никакой тщательный и глубокий анализ
этнических взаимоотношений
невозможен без учета расовой ситуации,
никакое исследование по этногенезу
и этнической истории
не может быть по-настоящему комплексным
и всеобъемлющим
без привлечения антропологических данных,
то есть в конечном счете данных о биологии
человека.*

Академик В. П. Алексеев

*Основные расовые ветви человечества являются
оригинальными, самостоятельно
сформировавшимися
подразделениями человеческого вида.*

Г.Л.Хитъ, Н.А.Долинова

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОРФОЛОГИЯ РАСЫ

1.1. ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ РАСЫ?

«Расовые признаки есть признаки неадаптивные,
никак не зависящие от среды,

но всецело определяемые наследственностью»
В. Б. Авдеев

Для того, чтобы освоить новый для русского читателя курс науки этнополитики, необходимо прояснить до конца суть таких основополагающих понятий, как раса, этнос и нация. Без этого никакое понимание происходящего в мире этнических отношений – а именно в этом суть этнополитики – невозможно. Более того, осмысление этих главных понятий доступно только в комплексе, поскольку мы никогда не поймем, что такое нация (и все связанные с этим словом понятия и явления), если не разберемся детально, что такое этнос. Но понять, что такое этнос, точно так же невозможно, если мы не разберемся детально, что такое раса.

Повторю эту простую мысль еще раз, чтобы у читателя отложилось с первой же страницы: нация непостижима вне понимания этноса, а этнос непостижим вне понимания расы. В этом мы не раз убедимся по ходу изложения материала.

Итак, изучение этнополитики необходимо начать с основы основ: что такое раса.

Приступая к изложению увлекательной науки о человеческих расах, следует оговорить одно неизбежное нарушение логической методики.

Вопреки правилам науки, в данном случае невозможно сразу начать с определения предмета исследования, с дефиниции. Ведь тогда читателю придется принять эту дефиницию на веру, а я – непримиримый враг всяких верований

в науке, ибо они есть не что иное как предрассудки и мифы, а вовсе не наука.

Вообще-то можно просто поставить рядом представителей хотя бы пяти основных современных рас – белой, желтой, черной, серой и красной, чтобы даже трехлетний ребенок убедился в наличии самого феномена расы и основных расовых отличий. Они видны невооруженным глазом и за сто метров.

Казалось бы, уже этого житейского визуального представления довольно, чтобы иметь основание рассуждать о расах во всех мыслимых аспектах. Каждый знает, пусть на данном примитивном уровне, что такое расы.

Но этого недостаточно; я хочу обложить читателя, как волка, таким плотным ограждением с флажками-маркерами, чтобы он и думать забыл о возможности перепрыгнуть за эти флажки и разувериться в существовании рас. Увы, это необходимо, ибо антирасовая пропаганда ведется прямо-таки бешеная, и плачевная участь деграданта постигла уже не одну высокоученую персону, усомнившуюся под этим давлением в очевидном. Чтобы избежать этого, следует, прежде чем доверяться готовым дефинициям, убедиться в том, что они правдиво отражают действительность.

Можно утверждать, что в разных точках Земли в разное время от разных производителей по неизвестным нам причинам образовались разные расы. Вот пока все, что можно утверждать. Зато утверждать уверенно: ведь если *род чело-*

веческий существует лишь как гипотеза или фикция, то *вид человеческий* – *раса* – существует реально.

К счастью, предмет данного изучения конкретен, нагляден, доступен измерениям по множеству показателей и строгой фиксации каждого показателя. Раса – это общность, которая одних людей естественным образом объединяет, а других столь же естественным образом разделяет. Причем признаки, по которым это объединение и разделение происходят, делятся на очевидные, видимые простым глазом, – и незаметные, требующие специальных исследований. Поэтому для того, чтобы как можно глубже убедиться в реальном существовании рас, необходимо узнать как можно больше таких признаков. В науке их называют «расодиагностическими маркерами».

Итак, сосредоточимся на расовых отличиях, ибо все на свете познается в сравнении.

* * *

Специальная наука, имеющая своим предметом расово-этническую диагностику по совокупности биологических параметров человека, называется **биометрией**. Библиография, посвященная методам биометрии, насчитывает не одну тысячу наименований. В своем труде я вынужден ограничиться наиболее современными и убедительными источниками. Так, например, отечественные светила антропологии Г. Л. Хить и Н. А. Долинова в монографии «Расовая дифференциация человечества» (М., Наука, 1990) дают на мно-

гих страницах подробную систему названных маркеров в отношении всего населения Земли, вплоть до самых экзотических андроидных племен. (В. Б. Авдеев точно сравнил эту всеобъемлющую систему с периодической таблицей Менделеева.) Воспроизводить всю систему здесь не имеет смысла, но выделим среди всего множества маркеров – основные, наиболее важные и убедительные.

Описание ряда достижений в области разграничения рас излагается здесь по книге В. Б. Авдеева «Расология» (разделы: Краниологические признаки эволюционной ценности рас; Физические критерии умственного превосходства; Социальная проекция срастания швов черепа; Расовые различия в строении мозга; Эволюционная устойчивость расовых признаков и др.). Желающим получить более подробные знания по теме можно рекомендовать обратиться к первоисточникам, в ней указанным. Цитаты также приведены по названной книге, но все выделения в них сделаны автором.

Дерматоглифика, биохимия, генетика

1. К числу важнейших расодиагностических маркеров относятся данные *дерматоглифики* – науки о **кожных узорах** на теле человека (корифеем которой на мировом уровне является Г. Л. Хитъ). Эти данные включают в себя такие признаки, как дельтовый индекс, индекс Камминса, проксимальный ладонный трирадиус, узорность гипотенара, суммарный процент добавочных трирадиусов, узорность тенара

первой межпальцевой подушечки и др.

Мы ставим данный маркер на первое место, ибо, как указывает та же Хить в другой книге²: «Признаки дерматоглифики, будучи неадаптивными, не подверженными воздействию отбора и тем самым более стабильными во времени, более надежно свидетельствуют о сохранении древних особенностей популяций, чем соматические». И далее: «На громадном по объему материале обнаружено совпадение дифференциации групп и расовых комплексов по признакам кожного рельефа и расовой соматологии»³.

Важно понимать: узоры на коже – один из главных расоразграничительных маркеров – не зависят ни от какого климата! А это значит, что все разговоры о наличии у всех рас общего предка, чьи потомки разошлись (якобы из Африки) по всему миру, а лишь затем приобрели под воздействием среды свои расовые признаки, – это антинаучная мифология и ересь.

Дерматоглифика позволяет утверждать принципиальнейшие тезисы, имеющие не только научное, но в первую очередь – философское, мировоззренческое значение.

«Ключевые признаки дерматоглифики обладают большим запасом расоразграничительной мощности: разница между основными расами в 2—40 раз превосходит свою ошибку. Как показали специальные исследования, внутри расы наи-

² Дерматоглифика народов СССР. – М., Наука, 1983.

³ Цит. по: Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 276, 279.

более четкие различия наблюдаются на этническом уровне: **этнический барьер явился самым мощным фактором дифференциации населения в процессе его исторического и биологического развития».**

Запомним эту важнейшую для всего дальнейшего исследования мысль: нет более определяющих, судьбоносных для человеческой истории различий, чем этнические.

«Каждая из крупных расовых групп человечества обладает неповторимой, только ей присущей комбинацией определенных частот признаков дерматоглифики и их сочетанием. Таким образом, анализ комбинаций признаков убеждает в том, что различия между расовыми стволами имеют сетевой характер. Это наблюдение подтверждается также анализом отклонений каждой расовой группы по отдельным признакам и их комплексу...

Взаимоотношения основных расовых групп имеют стойкий характер. Европеоиды занимают более изолированное положение, максимально специализированы негроиды. Судя по системе таксономических расстояний между расами негроиды являются наиболее древней и специализированной расовой ветвью человечества – менее древней, но также специализированной ветвью являются европеоиды».

Из этого наблюдения Хит и Долинова делают главный вывод:

«Основные расовые ветви человечества являются оригинальными, самостоятельно сформировавшими-

ся подразделениями человеческого вида»⁴.

Значение данного вывода в том, что он подтверждает идею полигенизма – самостоятельного зарождения рас, отсутствия у них общего биологического корня, общего предка. Миф об Адаме и Еве, «прародителях всего человечества», а заодно и об «едином человечестве» как таковом, отпразднен в утиль, на горе легиону демагогов.

Раздельность рас, их обособленность находят у наших авторов все новые подтверждения. В более раннем совместном труде Г. Л. Хить и Б. Кейта «Дерматоглифическая дивергенция основных расовых ветвей человечества» (Расы и народы, 1981, вып. 11) сказано предельно четко:

«Индивидуальные профили кожного рисунка трех расовых групп свидетельствуют о неповторимости каждой из них. Возможность выделения сходных вариантов совершенно исключается. Европеоиды и монголоиды имеют противоположные сочетания признаков, являя собой некое подобие „двойной спирали“. Негроиды же по всем, без исключения, признакам занимают крайнее положение. Монголоиды являются менее стабильной расой, чем европеоиды. Что же касается негроидов и европеоидов, то их объединение в единый западный ствол по данным кожного рельефа невозможно»⁵.

⁴ Там же, с. 284—286.

⁵ Там же, с. 334. Вывод архиважный, разрушающий до основания долго бытовавшее в высоких научных кругах представление об изначальном единстве про-

Этот вывод также является важнейшим и неопровержимым, но притом опровергающим учебники!

И далее Хить и Кейта делают еще один важный и решительный вывод: «Поскольку признаки различных систем организма эволюционировали с различной скоростью, менявшейся к тому же в зависимости от конкретных условий, возраст формирования расовых взаимонезависимых систем заведомо не может быть одинаковым».

Расы сформировались не только независимо друг от друга, но и в разное время в разных ареалах Земли: вот как это следует понимать.

* * *

2. Не менее, чем дерматоглифика, важна *биохимия*, также предлагающая ряд неопровержимых расодиагностических маркеров, обозначающих расово-этнические различия между людьми на молекулярном уровне⁶.

В данном случае читателю следует предложить книгу происхождения европеоидов и негроидов с последующей дивергенцией (расхождением). Данные Хить и Кейта опровергают идею наличия у названных рас общего предка.

⁶ Еще в 1922 г. отечественный ученый В. Г. Штефко в статье «Биологические реакции и их значение в систематике обезьян и человека» (Русский антропологический журнал, том 12, книга 1—2, 1922) сделал многозначительный вывод: «Соображения, высказанные на основе экспериментальных данных, приводят нас к чрезвычайно важному и в высшей степени интересному заключению. Культурные расы человечества, как например европейцы, имеют более сложное строение белковой молекулы, чем низшие расы. Таким образом, с биологической, или вернее, биохимической точки зрения они являются более сложно организованными, чем вторые».

сийского корифея В. А. Спицына «Биохимический полиморфизм человека» (М., 1985). Исходным является его наблюдение: «В результате многочисленных исследований было установлено, что альтернативные формы **белков**, находящиеся под строгим генетическим контролем, очень неравномерно распределены среди народов Земного шара»⁷. А далее, опираясь как на собственные наработки, так и на обширные исследования за рубежом, Спицын повествует о «наследственных полиморфизмах» у человека (изложено по Авдееву):

«Частота генов системы **трансферрина** (Tf) увеличивается в ряду «монголоиды-европеоиды-негроиды». Именно с их помощью производится и более детальная дифференциация этнических групп. В США в городе Сиэттле в Центральном банке крови уже разработаны и применяются *этнические стандарты крови*. В Москве в ходе исследовательской программы также было установлено, что *этнические русские заметно выделяются среди других этнических групп многонациональной Москвы*, именно на основе системы трансферринов. Группоспециальный показатель (Ggl) у евреев выше, и различает их и русских. На основе компонентов сыворотки крови также ясно видны этнические различия, причем именно генетически обусловленные.

Распределение **генных частот** по системе Спицына показывает, что основные человеческие **расы на биохимическом уровне отличаются друг от друга на 30—40 %**. Вы-

⁷ Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 334.

ражаясь языком Библии, Бог лепил нас из разной глины, потому что между различными породами животных биохимические различия и то меньше. «Человечество с его общечеловеческими ценностями» — это генетически неопределяемый фантом. По этой же схеме установлено, что русские явно и отчетливо отличаются от татар, евреев и даже украинцев.

По ряду биохимических показателей **ушной серы** различия между основными расами достигают 4—6 крат, что позволяет использовать ее как удобный и ярко выраженный расодиагностический маркер.

Поэтому В. А. Спицын выводит соответствующий обобщенный **коэффициент генной дифференциации**, позволяющий эмпирически высчитывать степень чужеродности народов. Им также вводится и обосновывается такое понятие, как **генетическое расстояние**, служащее для определения совокупности расовых различий между народами. На основе этих математических формул выведена *генетико-биологическая иерархия рас и подрас*. Затем дается понятие времени генетического расхождения народов и рас в мировом историческом процессе. Дальнейшие выводы и обобщения автора вновь поражают сочетанием глобального охвата проблемы с математической точностью ее решения:

«Методы анализа генетических расстояний и построения филогенетических древ позволяют решать задачи генетико-антропологических классификаций, определения степе-

ни дивергенции популяций, оценки времени, прошедшего с момента разделения соответствующих ветвей древа. Более важной проблемой, однако, представляется попытка оценки продолжительности пребывания той или иной группы населения на данной территории, а также непосредственного определения динамики формирования этнорасовых общностей. В этой связи исследование характеристик мирового распределения факторов системы **иммуноглобулинов** (Gm) позволит подойти к решению поставленных выше вопросов. Уникальность генетической системы Gm заключается в том, что каждая из крупнейших рас обладает характерным, свойственным лишь ей генным комплексом Gm, причем такие маркирующие гаплотипы представлены максимальными значениями частот».

Совершенно очевидно, что на основе подобных методик всяким спекулятивным рассуждениям о «коренных и некоренных народах» и «многонациональных культурах» решительно можно будет положить конец, а конституционное определение «государствообразующего этноса» получит математическое определение, исключающее ошибки. Формулы народов-созидателей и народов-паразитов также возможно будет рассчитать.

Обобщая международный статистико-аналитический опыт, В. А. Спицын дает точные формулы частот генных маркеров в системе иммуноглобулинов для основных человеческих рас, соответствующих их максимальной чистоте:

европеоиды – Gm^{3; 5, 13, 14}

монголоиды – Gm^{1, 3; 5, 13}

негроиды – Gm^{1, 5; 13, 14, 17}

Человек, знакомый с математикой, легко заметит, что это три совершенно различные и никак не связанные между собой системы характеристик.

Далее В. А. Спицын подчеркивает, что «в Европе европеоидный Gm^{3; 5, 13, 14} с высокой частотой представлен на севере континента». Таким образом определяется, что наиболее расово чистые европеоиды представлены на севере Европы, что как раз и соответствует ареалу происхождения и распространения нордической расы.

Следовательно, понятие расовой чистоты из области журналистских споров переходит в область точной науки. Из чего явствует, что расовая чистота – явление не мифологическое, а генетическое. Отныне расовая теория должна основывать свои тезисы не на поэтических образах, а на генетическом анализе и математических формулах. Базовый постулат расовой теории о том, что нордическая или ксантохроидная, то есть светловолосая, голубоглазая часть большой европеоидной расы является наиболее генетически чистой и, следовательно, более ценной ее частью, можно считать научно доказанным»⁸.

⁸ Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 289—290. Важность приведенных наблюдений особенно велика в связи с проблемой происхождения европеоида, для которого

«Генетическая основа пигментации кожи, – продолжает изложение Авдеев, – имеет также весьма важную расоразграничительную функцию. В. А. Спицын в этой связи пишет: «Известно, что густой слой меланина у темнокожих рас, препятствуя проникновению в глубокие слои кожи ультрафиолетовых лучей, создает почву для заболевания рахитом. Этим объясняется наличие компенсаторного механизма, выражающегося в том, что у людей, живущих в тропиках, отмечаются обильные выделения солевых желез, значительно более крупных, чем у европейцев».

У европеоидов частота гена (Gc) не должна превышать 10%, в то время как у негров она превышает 30%. Именно частота этого гена и сопряжена с характерным негритянским запахом».

«Не только запах является биохимическим разграничителем рас, доступным непосредственно нашим органам чувств. Хотя трудно сегодня научным образом удостоверить такой маркер, но авторитетный антрополог Л. Крживицкий в одной из своих книг ссылаясь на достоверные данные своих опросов людоедов в разных странах: все они в один голос утверждали, что люди разных рас отличаются друг от друга по вкусу. Не верить этому нет оснований. Тем более, что вкусовые предпочтения людоедов удостоверяют их микроаналоги – кровососущие насекомые. Так, известный советский

именно Север, а вовсе не Африка, как нам нередко внушают, является прародиной.

антрополог и гематолог Б. Н. Вишневский в своей брошюре „Человек, как производительная сила“ (Ленинград, 1925) писал: „Насекомые различных рас выказывают отличия, обусловленные химизмом крови хозяина. Так, наружные паразиты японцев отличаются от обитающих на европейцах. Изучение насекомых с представителей различных рас поможет разобраться в вопросе о родственных связях племен“. Вши и прочие паразиты, в отличие от некоторых академических ученых, отличаются большим знанием жизни, тонко улавливая различия в качестве крови, которую они сосут. А известный французский антрополог Жан-Жозеф Вирей в начале XIX века писал: „Известно, что точно так же, как каждый вид млекопитающих, птиц и так далее часто имеет своих насекомых-паразитов, которые обнаруживаются только у него одного, также они имеются и у негров: у них есть своя вошь, совершенно отличная от вши белого человека. „Негритянская вошь“ имеет треугольную голову, бугорчатое тело и черный цвет: такой же, как у негров“»⁹.

Так что же получается: цвет и запах негроидов обусловлен ареалом их проживания? В это до недавнего времени были убеждены (предубеждены) почти все антропологи. Но, как ни парадоксально, генетика опровергла эти предубеждения.

«Самый главный вывод В. А. Спицына заключается в следующем: «Не имеется данных о связи между климато-географическими факторами и распределением факторов Gm».

⁹ Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 332—333.

Это говорит о том, что **расовые признаки носят неадаптивный характер**, среда на них вообще не оказывает никакого влияния. Цвет глаз, волос, кожи и т. д. — это не результат приспособления человека к соответствующим условиям окружающей среды, это скорее генетические украшения, которые раздала природа различным расам, исходя из естественного принципа «каждому свое»¹⁰.

Надо отметить, что это понимал еще Дарвин: «Из всех различий между человеческими расами цвет кожи представляет самое очевидное и наиболее резкое выраженное. Прежде полагали, что различия этого рода могут быть объяснены долгим пребыванием в разных климатических условиях; но Паллас впервые показал, что это утверждение не может быть поддерживаемо, и с тех пор ему следовали почти все антропологи»¹¹.

Последний вывод отлично согласуется как с теорией литосферных катастроф, о которой ниже, так и с непосредственными наблюдениями (за 400 с лишним лет истории американских негров до сих пор не известно случаев их побеле-

¹⁰ Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 291.

¹¹ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. — СПб., изд. В. И. Губинского, 1908. — С. 177. Правда, Дарвин вдруг предположил, что расы имели один корень, от коего в дальнейшем уклонились, ибо «все особи, лучше приспособленные к своим жизненным условиям,.. должны были выживать в большем числе, нежели менее приспособленные». Однако если массовые приспособительные изменения, от которых зависело выживание, вызваны не климатом, то чем? Ответа нет. Поэтому мы понимаем, что расовые признаки на самом деле никак не связаны с естественным отбором и борьбой за выживание.

ния, обусловленного сменой климата; не почернели и белые потомки голландских поселенцев – буры ЮАР)¹².

Следует отметить также, что среднегодовая температура и количество солнечных дней в году изменяются одинаково по мере удаления от экватора, безразлично к Северному ли или к Южному полюсу, однако чернокожие особи проживают преимущественно в Африке, а вовсе не везде, где солнце светит и греет столь же ярко и сильно. Негроиды не образовались ни в Центральной, ни в Южной Америке, ни в подавляющей части Азии, ни, тем более, в равноудаленных от экватора частях Европы. Если же говорить о южной оконечности Африки, изначально также заселенной неграми, то и по-прежнему ни на одном континенте северного полушария Земли мы не найдем природных негроидов в соответствующих климатических поясах.

Более того, как заметил тот же Дарвин: «Ботокуды, как и другие обитатели тропической Африки, совершенно отли-

¹² В докладе Н. А. Дубовой (в сборнике «Проблема расы в российской физической антропологии». – М., 2002) подчеркивается: «До настоящего времени нет ни одного (!) факта, когда очень темная пигментация кожи, свойственная экваториальным группам, была бы отмечена для индивидуумов, предки которых родились не на Африканском, Австралийском континентах или в Южной Азии. Точно так же не отмечено появления светлокожего, светлоглазого населения в Африке или Южной Азии без притока имевших такие признаки мигрантов» (Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 330). Отметим и то, что эскимосы, палеоазиаты-монголоиды, пришедшие в Гренландию из Океании, сохранили в тысячелетиях темную кожу, в отличие от белокожих автохтонных народов Севера, таких же монголоидов. Все это также свидетельствует о независимости цвета кожи от климата.

чаются от негров, населяющих противоположные берега Атлантического океана, хотя и подверженных действию почти сходного климата и ведущих почти такой же образ жизни»¹³.

Это позволяет раз и навсегда отбросить гипотезу о «почернении» некогда белой негроидной расы под воздействием солнечных лучей как антинаучную. А равно и гипотезу о «побелении» в северных районах некогда чернокожих европеоидов.

Почему одна раса черная, а другая белая? Потому что такими были всегда, от своего возникновения. Ниже мы еще вернемся подробнее к этой теме.

В. А. Спицын также подчеркивает: «Каждая из крупнейших рас обладает характерным, свойственным лишь ей одной генным комплексом **гаммоглобулинов** и щелочной **фосфатазы** плаценты».

Вообще, *серология*, т.е. наука о группах крови, также представляет нам целый ряд надежных расодиагностических маркеров. Было доказано, например, что полигенные наследственные факторы белков сыворотки специфически распределяются на уровне больших рас. Энциклопедия «Народы России» (М., 1994) подчеркивает: «По системам иммуноглобулинов, обеспечивающих защитную реакцию против различных болезней и трансферинов, обеспечивающих нормальную циркуляцию ионов железа в токе крови, отчетливо

¹³ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. – С. 181.

выделяются большие человеческие расы»¹⁴.

Итак, у людей разных рас и национальностей различают структуру белка, биохимический состав иммунной системы и электромагнитные свойства крови. Не менее строгие и достоверные сведения о расовой принадлежности личности дает также биохимический состав ушной серы.

В совместной работе «Учение о человеческой наследственности», изданной еще в далеком 1936 году, Э. Баур, О. Фишер и Ф. Ленц утверждали: «Расовые различия в основном зависят от различий внутренней секреции. Конституция тела, интеллектуальные и психические характеристики и прочие расовые особенности детерминированы ими».

Сегодня, не отрицая значения внутренней секреции для расовой диагностики, ученые предпочитают говорить о корреляции маркеров. Данный тезис можно проиллюстрировать цитатой из статьи М. Г. Абдушелишвили и В. П. Волкова-Дубровина «О соотношении расовых и морфофизиологических признаков» (Вопросы антропологии. Вып. 52, 1976): «Наблюдается известная связь цвета кожи с некоторыми физиологическими признаками. У наиболее светлых наблюдается замедленный кровоток и наибольшая минеральная насыщенность костной ткани, а у наиболее темнокожих значительно ниже минерализация скелета и быстрее кровоток»¹⁵.

* * *

¹⁴ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 282—283.

¹⁵ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 138.

3. Развитие биохимической темы уже привело нас страницами выше к данным о неизменном различии рас, представляемым наукой *генетикой*, трактующей проблему наследственности. Именно на поле данной науки (в рамках т.н. «митохондриальной» теории) была сделана в конце XX – начале XXI века попытка опровергнуть очевидное: расовые различия людей. Нас пытались уверить, что белые, желтые, черные – все люди состоят из одного строительного материала, а потому являют собой единое целое. Лес захотели спрятать за деревьями.

За эти домыслы тут же ухватились сторонники теории моногенизма, попытавшиеся навязать общественному сознанию идею о нашей общей праматери – «черной Еве», от которой (в недрах Центральной Африки), якобы, произошло все человечество вообще. После чего одни потомки этой Евы мигрировали на Север, где все поголовно побелели и оголубглазели, а другие – на Восток, где так же поголовно пожелтели и окосели.

Как будет неопровержимо установлено из дальнейшего, результаты добросовестных генетических исследований ведут совсем к другим выводам.

Весьма важные идеи озвучила 1-я международная конференция «Раса: миф или реальность?». Она прошла в Москве в октябре 1998 года под эгидой Российского отделения Европейской антропологической ассоциации и при поддержке многочисленных всемирных и отечественных профильных

научных учреждений. Трибуна была предоставлена в т.ч. генетикам, и вот о чем они поведали миру.

В коллективном исследовании, озаглавленном «Новый ДНК-маркер как расово-диагностический признак», анализируется материал по получению нового генетического маркера CAcf685 по 19-й хромосоме, на основе которого величина генетического расстояния Gst между европеоидами и монголоидами (в данном случае чукчами) оценивается как шестикратная. Данный маркер признан как ценный в расово-диагностическом отношении.

Этой же теме было посвящено программное выступление одного из лучших отечественных генетиков Ю. Г. Рычкова «Генетические основы устойчивости и изменчивости рас». Его доклад явился обобщением многолетних теоретических и практических исследований. В нем он говорил, что несмотря на то, что последние 35 лет генетика человека находится в разладе с антропологией, тем не менее, молекулярная генетика открывает все больше и больше «так называемых ДНК-маркеров, которые могут считаться маркерами расовых различий».

Анализу этих новых расодиагностических маркеров был посвящен доклад известного (см. выше) молекулярного биолога В. А. Спицына «Эффективность разных категорий генетических маркеров в дифференциации крупных антропологических общностей».

С. А. Лимборская, О. П. Балановский, С. Д. Нурбаев

в коллективной работе «Молекулярно-генетический полиморфизм в изучении народонаселения: геногеография Восточной Европы» говорят о больших успехах, достигнутых в последнее время в расшифровке ДНК генома человека. «В ходе этой работы было обнаружено большое количество высокополиморфных маркеров ДНК, пригодных для популяционно-генетических исследований. Изучая с помощью этих маркеров ныне живущие популяции, удастся получить информацию об их генетической истории и в ряде случаев датировать – с той или иной вероятностью – важные события, связанные с происхождением человека, его рас и расселением человека в глобальном масштабе. Полученные результаты анализа сложного в расовом отношении региона Восточной Европы указывают на высокую разрешающую способность ДНК-маркеров при анализе генофонда».

По результатам названной конференции был издан программный документ «Проблема расы в российской физической антропологии» (М., 2002), который вполне может быть сочтен за официальную позицию отечественной антропологической науки.

В докладе Е. В. Балановской, включенном в общую редакцию, резюмируется: «Объективная классификация индивидуальных генотипов по ДНК-маркерам практически полностью соответствует расовой классификации». В дальнейшем антрополог д. б. н. Балановская в соавторстве с генетиком к. б. н. О.П. Балановским написала и издала книгу «Рус-

ский генофонд на русской равнине» (М., Луч, 2007) где авторы делают ряд важных признаний: «большие расы имеют глубокий генетический фундамент», «критика генетических основ расы вызвана простым невежеством в антропологии», «расы как группы популяций обладают своеобразными генофонами. Поэтому можно уверенно говорить о прочном генетическом фундаменте рас»¹⁶.

Балановскую поддержала Г. Л. Хить, в свою очередь указав, что каждая из крупных расовых групп человечества обладает неповторимой, только ей присущей комбинацией определенных частот ключевых признаков.

Е. З. Година подчеркнула: «Основные расовые различия в значительной степени формируются уже во внутриутробном периоде».

Название книги А. Ф. Назаровой и С. М. Алтухова «Генетический портрет народов мира» (М., 1999) также говорит само за себя, ибо в ней дается подробная характеристика частот генов во всех основных и даже многих реликтовых популяциях человечества. А ведущие отечественные антропологи А. А. Зубов и Н. И. Халдеева в своей совместной статье из сборника с характерным названием «Расы и расизм. История и современность» (М., 1991) дают такое заключение: «Значит „тип“, т. е. характерная сумма генетических и морфофизиологических признаков, маркирующая определенные группы внутри вида, – феномен вполне реальный и,

¹⁶ Указ. соч., с. 39—42.

стало быть, заслуживающий исследования».

Не только российские генетики стоят на позициях расового различия: именно знаменитая «Таблица генетико-лингвистических расстояний между народами» американского генетика Л. Кавалли-Сфорца окончательно иллюстрирует объективность различий между биотипами. А его коллега Дж. Нил заявляет, что в настоящее время любого индивидуума можно отнести к той или иной хорошо исследованной большой этнической общности с точностью до 87%.

Словом, под воздействием новых открытий, а также в результате строгой научной критики по адресу т.н. «митохондриальной» генетической теории, полувековое противостояние «популяционных генетиков» с одной стороны и антропологов и расологов с другой сегодня заканчивается¹⁷. Существование больших изначальных рас более всерьез не оспаривается. Спустя 130 лет в ходе напряженной исследовательской работы сотен ученых и ожесточенных дискуссий сторонников и противников расологии ученое сообщество созрело, наконец, во всеоружии аргументов до простого вывода, сделанного И. И. Мечниковым еще в 1878 году: **«Отличия между большими человеческими группами, народами и расами настолько крупны и очевидны, что я даже считаю излишним распространяться об этом».**

¹⁷ Как выразился А. де Бенуа, популяционные генетики, создавая свои виртуальные, искусственные популяции, впали в «оптическую иллюзию», отрицая всем видимую невооруженным глазом реальность расовых различий. По-русски это называется за деревьями не видеть леса.

Расы созданы Природой, предназначившей все их признаки в целокупности для наиболее совершенного соответствия жизни. Нет никаких оснований полагать, что эти признаки существенно менялись в ходе истории рас.

Да это и в принципе невозможно. Выдающийся советский биолог И. И. Шмальгаузен еще в своей программной книге «Кибернетические вопросы биологии» (1968) блестяще развил постулаты расовой теории, направленные против вульгарного ламаркизма: «Наследственный код ограждается ядерной оболочкой и регуляторными механизмами клетки и всего организма в целом от непосредственного влияния внешних факторов. Наследование признаков, приобретенных при жизни особи, фактически невозможно, так как это „приобретение“ касается только преобразования информации в данной особи и гибнет вместе с ней. Наследственный материал не был затронут этим преобразованием и остался неизменным».

При этом подчеркивается, что *мутации*, о роли которых так любят рассуждать генетики, на самом деле имеют случайный характер, кроме того, никакой свободы мутаций не существует, ибо они возможны лишь в определенных границах, заданных наследственными расовыми признаками.

Расовые признаки являются как в физическом, так и в психическом плане генетическими «узлами прочности», на которых держится вся структура человека. Без них неминуемы вырождение и распад.

Череп, мозг, лицо и кое-что еще

Узоры на коже видны, но незаметны простым глазом при встрече с человеком. Чтобы их разглядеть, нужно усилие. Что же касается генов и молекул крови или ушной серы, их вообще не увидеть без электронного микроскопа. Но в организме человека есть признаки, легко заметные любому: форма головы и тела, черты лица, цвет кожи, глаз, волос и т. д. Они-то и свидетельствуют, в первую очередь, о расовой принадлежности человека. И конечно же, их изучение ведется с самых первых дней расологической науки.

Важность данных науки о черепах – *краниологии* – абсолютно бесспорна. Еще один из самых признанных авторитетов итальянской антропологической школы Джузеппе Серджи в монографии «Виды и разновидности человеческого рода» (1900) писал: «Наиболее важен для классификации череп. По одному черепу можно различить этнические элементы, входящие в состав смешанных групп. Возможна первичная классификация даже по одной стабильной особенности. Наиболее стабильны мозговой и лицевой отделы черепа. С самых древних эпох и до нашего времени не появились никакие новые формы черепов».

Как отмечает В. Б. Авдеев, классической школой антропологии И. Ф. Блюменбаха (1752—1840) было выявлено, что именно развитие мозга задает формирование черепа человека, но никак не наоборот. Ее представитель С. Т. Зо-

ммеринг (1755—1830) писал: «Надо полагать, что природа формирует черепные кости так, чтобы они могли приспособиться к мозгу, но не наоборот». Много позднее известный советский генетик Н. П. Дубинин в книге «Что такое человек?» (М., 1983) изложил сходный комплекс идей. «Мозг человека обладает генетически детерминированными свойствами. Для нормального развития мозга нужна нормальная генетическая программа. Доказано, что 5/6 мозга формируется у человека после рождения». Антропологический сборник «Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас» (М., 1986) не оставляет никакой неясности в этом вопросе. В. П. Алексеев в передовой статье под названием «Некоторые соображения о динамике корреляционных отношений у человека и ее эволюционном значении» обобщает: **«В паре „мозг – черепная коробка“ ведущим был мозг»**. Поэтому так важно знать и правильно интерпретировать расовые различия черепа в динамике их возрастного развития.

Оставновимся на наиболее заметных и актуальных из них, а это, в первую очередь – черепные швы. В связи с чрезвычайной важностью специфики зарастания швов черепа у представителей различных рас, а также наглядности и неоспоримости этого расово-диагностического признака в исследовании социокультурных процессов, профессор В. Н. Звягин предложил использовать даже особое название – *сутурология* – наука об исследовании рисунков череп-

НЫХ ШВОВ.

Эта наука открывает нам важнейшие тайны природы человека.

Русский краниолог Д. Н. Анучин (его имя носит НИИ Антропологии МГУ) в работе «О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам» (М., 1880) подробно остановился на **птерионе** — небольшом участке поверхности черепа, на каждой из боковых сторон которого, в височной ямке, сходятся четыре кости: лобная, теменная, височная и основная. Этот участок является хорошим расодиагностическим маркером, ибо различные виды его аномалий в частотном отношении у больших человеческих рас имеют разницу в 4—8 крат.

Крупный немецкий антрополог того же времени Георг Бушан подтвердил все выводы Д. Н. Анучина в отношении расово-разграничительной функции участка птериона. Он указывал: «**Птерион** представляет собой зону соединения височной, лобной, теменной и клиновидной (основной) кости. Обычно верхний край большого крыла основной кости доходит до передне-нижнего края теменной кости, отделяя височную кость от лобной; имеющиеся здесь швы образуют тогда фигуру в роде буквы „Н“. Но изредка бывает, что от переднего края височной кости отходит вперед отросток, соединяющийся швом с лобной костью. У высших рас этот отросток очень редко встречается. У европейцев в 1,6%, у монголов и малайцев в 3,7%, у низших рас, наоборот он срав-

нительно част, так у черной расы до 13%, у австралийцев до 15,6%, у папуасов до 8,6%. Такое отношение говорит за то, что *соединение височной кости с лобной посредством отростка должно рассматриваться как низшее (питекоидное) образование*, и это тем более, что мы встречаем его постоянно у гориллы, шимпанзе и у большинства других обезьян».

Ойген Фишер также писал: «Иногда между этими четырьмя костями, которые образуют область птериона, имеется соединительная кость. У низших рас лобная кость и височная кости вступают в контакт гораздо чаще, чем у высших. Мы наблюдаем это, например, у европейцев – 1,5% случаев, у монголов – в 3,8%, у австралийцев – в 9%, у негров – в 11,8%, у гиббонов – в 13,7%, у орангутангов – в 33,6%, у шимпанзе – в 77%, у горилл – 100%. Несомненно, что наличие лобно-височного шва в большой мере зависит от относительной величины мозга. Чем сильнее мозг распирает череп, тем больше будут расходиться лобная и височная кости, тем реже они смогут соединиться в шов».

Следующим, еще более важным маркером, по Анучину, является **метопизм** (шов, образовавшийся на месте соединения двух половин лобной кости). Важность этого показателя формулируется так: «Этот лобный шов зарастает у большинства новорожденных младенцев, но у некоторых индивидов сохраняется на всю жизнь. Вот именно эта-то аномалия черепа и является отменным расодиагностическим

и, как следствие, социокультурным маркером. Именно лобные доли мозга, отвечающие за высшие проявления человеческой психики и интеллекта, у некоторых индивидуумов в процессе начальной фазы роста оказывают повышенное давление на соответствующие отделы лобной кости, раздвигая их, что, в свою очередь, и вызывает появление лобного шва под названием метопизм». По наблюдениям Анучина, метопические, то есть с лобным швом, черепа имеют вместимость на 3—5% большую по сравнению с обыкновенными.

Далее, анализируя частоту возникновения метопизма у разных рас и народов, он делает такой вывод: «Таблица результатов наблюдений показывает, что у европейцев лобный шов встречается много чаще, чем у других рас. В то время, как для различных серий европейских черепов процент метопизма найден варьирующим от 16 до 5, серии черепов низших рас в большинстве случаев только 3,5—0,6 процентов. Известное соотношение существует, по-видимому, между склонностью к метопизму и интеллигентностью расы. Мы видим, например, что во многих расах более интеллигентные племена представляют больший процент метопических швов. У высших представителей монгольской и белой рас он выражается цифрой по крайней мере в 8—9 раз большею, чем у австралийцев и негров».

Впоследствии на основе статистических данных было сделано обобщение, согласно которому индивиды с сохранившимся лобным швом обладают **большей массой мозга**,

причем это увеличение является не только абсолютным, но и относительным, то есть не связанным с увеличением размеров тела. Сохранение лобного шва в свою очередь сказывалось в более высоком уровне психических и интеллектуальных способностей данных индивидов.

Особенное значение имеют для разработки вопроса о метопизме работы русских ученых¹⁸. Статья В. В. Масловского, помещенная в «Русском антропологическом журнале» за 1926 год (том 15, вып. 1—2), носит специальное название «О метопизме». В ней автор, развивая идеи Анучина, пишет: «Таким образом, на явление сохранения лобного шва у человека можно смотреть как на явление, связанное с совершенствованием его организации. Такая расчлененность черепа на парные лобные кости является благоприятным фактором как для содержимого черепа, так и для него самого. Рост последнего в различных направлениях происходит благодаря наличию швов»¹⁹.

Наконец, такое светило антропологии, как В. В. Бунак, в статье «О гребнях на черепе приматов»²⁰ писал: «Аномальный лобный шов у человека наблюдается чаще у культурных

¹⁸ Среди зарубежных ученых, занимавшихся аномалиями черепа в контексте расовой систематики, нужно выделить такие имена: Жорж Папийо (1863-?), Георг Бушан (1863—1942), Марциано Лимсон (1893-?), Венцель Леопольд Грубер (1814—1890), Иоганн Ранке (1836—1916), Герман Велькер (1822—1897), Йозеф Гиртль (1811—1894), Паоло Мантегацца (1831—1910) и др.

¹⁹ Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 177.

²⁰ Русский антропологический журнал, том 12: книга 3—4, 1922.

рас, что связывается с увеличением головного мозга и возрастающим его давлением на лобную кость».

В. Б. Авдеев пишет: «Известный шведский антрополог и анатом, профессор Стокгольмского университета Вильгельм Лехе в своей книге „Человек, его происхождение и эволюционное развитие“ (М., 1913), суммируя многочисленные исследования в разных странах в области аномалий швов черепа, дал такое ясное и обстоятельное резюме: „... Что сохранение лобного шва действительно обыкновенно является критерием умственного превосходства должно следовать из того, что черепа с этой особенностью чаще встречаются у цивилизованных народов, нежели у диких. В связи с этим я хочу упомянуть, что до сих пор *не было описано ни одного черепа человекообразной обезьяны с сохраняющимся лобным швом*“».

Георг Бушан в своей известной книге «Наука о человеке» (М., 1911) подчеркивал: «Метопизм составляет принадлежность высших рас. Метопические черепа обладают большим весом, более сложным строением швов, более продолжительным незаростанием последних. Низшие расы дают меньший процент таких черепов, чем вышестоящие, так называемые культурные народы».

Другой мэтр классической немецкой антропологии, специализировавшийся как раз в области сравнительной морфологии, Ойген Фишер в своем фундаментальном учебнике «Антропология» (1923) указывал: «Расовые различия

в частоте метопизма связаны с разной емкостью мозга. Мы встречаем его, например, у немцев – в 12,5% случаев, на черепахах, найденных в Помпеях – в 10,5%, у древних египтян – в 7%, у негров – в 1% случаев».

Испанский ученый Хуан Комас в своей диссертации «К изучению метопизма» (1942) совершенно в том же духе свидетельствовал: «Анучин одним из первых выдвинул гипотезу о прямой связи между метопизмом и интеллектом, то есть черта чаще встречается у высших рас и, следовательно, ее можно считать чертой прогрессивной эволюции, свидетельствующей о тенденции организма к модификации своего обычного типа черепа».

Известный немецкий антрополог-дарвинист Карл Фогт в своей книге «Человек и его место в природе» (С.-Петербург, 1866), обобщая данные современной ему науки, утверждал: «Негрский череп относительно срастания своих швов следует другому закону, чем череп белого: что его передние швы, лобный и венечный, *как у обезьяны*, срастаются очень рано, гораздо раньше задних, тогда как у белого человека порядок срастания швов совершенно обратный. Если же так, то нет особенной смелости в предположении, что в мозге негра, может быть, существует тот же обезьяний ход развития, который доказан в его черепе».

Другой известный немецкий антрополог Роберт Видерсгейм позднее подтвердил эту точку зрения, подчеркнув в своей книге «Строение человека со сравнительно-анато-

мической точки зрения» (М., 1900): «Грациоле показал, что швы у высших рас исчезают в другой последовательности, нежели у низших. У последних, *как у обезьян*, процесс всегда начинается спереди, с лобной области черепа, то есть на границе лобных и теменных костей, и отсюда идет назад. Само собою разумеется, это отражается на рано наступающем формировании передних долей головного мозга, которая у высших (белых) рас, где лобно-теменной шов облитерируется после затылочно-теменного, могут развиваться еще далее. Это должно быть поставлено в связь с умственным различием племен».

Завершить тему **черепных швов** – предмет сутурологии – можно великолепной цитатой из монографии «Новая теория происхождения человека и его вырождения» (Варшава, 1907) крупнейшего русского расолога В. А. Мошкова, который писал: «По своим душевным способностям негренок не уступает белому ребенку, он так же способен к учению и так же понятлив, как белый. Но как только наступает роковой период возмужалости, то вместе со сращением черепных швов и выступанием вперед челюстей у них наблюдается *тот же процесс, как у обезьян*: индивидуум становится неспособен к развитию. Критический период, когда мозг начинает склоняться к увяданию, наступает гораздо раньше у негра, чем у белого, именно за это говорит более раннее срастание швов черепа у негра».

Но рассказ о черепных швах будет неполон, если еще раз

не подчеркнуть важность этого параметра в качестве расо-диагностического признака. Подлинным шедевром современной отечественной расологии, посвященным именно этому аспекту проблемы, следует признать книгу А. Г. Козинцева «Этническая краниоскопия. Расовая изменчивость швов черепа современного человека» (Ленинград, 1988). В отличие от ангажированных либеральных антропологов, только и занятых «стиранием» и «снятием» расовых признаков, А. Г. Козинцев цель своей работы видит в прямо противоположном: «Полиморфность некоторых признаков позволяет изменить традиционный ход исследования, перестраивая, а то и создавая морфологические схемы со специальным расчетом на повышение расоразграничительной эффективности и в некоторых случаях – на снижение роли других факторов, в частности возрастного».

Анализируя результаты практических исследований, автор монографии констатирует, что частота расоразграничительного признака по костям затылочно-сосцевидного шва для европеоидов составляет в среднем 6,4%, а для монголоидов – 16,6%. На основе близкого в морфологическом отношении **затылочного индекса (ЗИ)** расовые различия наблюдаются еще отчетливее. Так, для европеоидов частота этого признака составляет 8,4%, а для монголоидов – 48,5%. Затылочный индекс второго порядка (ЗИ II) также эффективно помогает различать расы: 2,8% – для европеоидов и 13,4% – для монголоидов. «При рассмотрении величин за-

тылочного индекса (ЗИ) и (ЗИ II) создается впечатление, что признак „работает“ только на уровне больших рас. Никаких закономерностей в распределении частот внутри европеоидного и монголоидного комплексов выявить не удастся».

А. Г. Козинцев пишет далее: «Мы проанализировали около 30 признаков, относящихся к швам черепа, и выделили шесть основных, наиболее ценных. Европеоидная и монголоидная расы, как мы помним, различаются по всем основным особенностям». Для суммарной количественной оценки этих различий автором книги вводится специальный **монголоидно-европеоидный индекс (МЕИ)**. В европеоидных популяциях он колеблется от 13 до 39, а у монголоидов от 54 до 82,5.

Представители нордической расы также легко выделяются из числа других европеоидов с помощью **северо-европейского индекса (СЕИ)**. «Значение обоих показателей (МЕИ) и (СЕИ) у северных европеоидов выше, чем у южных». Ясный и аргументированный вывод, даваемый А. Г. Козинцевым в книге, не оставляет места для кривотолков и спекуляций. «Расоразграничительные индексы – простое, но эффективное средство анализа. Пять признаков – **затылочный индекс, клиновидно-верхнечелюстной шов, заднескуловой шов, индекс сложности подглазничного узора и индекс поперечного небного шва** – служат в первую очередь для разграничения европеоидов и монголоидов. Комбинации признаков облада-

ют большей разграничительной силой, чем отдельные признаки. Монголоидно-европеоидный индекс (МЕИ) и первая главная компонента (I ГК) чрезвычайно эффективно разделяют монголоидов и европеоидов. Дифференциация внутри европеоидной расы прослеживается при помощи североевропейского индекса (СЕИ) и второй главной компоненты (II ГК)».

Помимо швов, в строении черепа человека заметно множество иных расо-диагностических маркеров, обладающих хорошим дискриминантным эффектом. Крупный немецкий антрополог Роберт Видерсгейм в связи с этим писал: «**Носовые кости**, обыкновенно остающиеся раздельными, иногда срастаются в одну кость, и это встречается гораздо чаще у низших рас, чем у высших. Так как *такое срастание нормально для обезьян*, вероятно, мы имеем в нем у человека одно из атавистических явлений. У шимпанзе оно настает уже на втором году жизни».

Укажем вкратце и на другие параметры черепа, имеющие существенное значение для разграничения и диагностики рас.

Индекс сложности подглазничного узора (ИСПУ) обладает наибольшей расоразграничительной способностью. Для европеоидов он составляет – 38,0, а для монголоидов – 57,9. И это закономерно, ведь глаза разных рас имеют и *разную крепежную оснастку*. Этот признак также «работает» на уровне больших рас. Народы, нации и племена – это дей-

ствительно результат более позднего исторического процесса, чем расогенез, но гигантская пропасть неустранимых расовых различий свидетельствует в пользу доисторической, а именно – биологической природы их происхождения.

А. П. Пестряков в статье «Дифференциация большой монголоидной расы по данным генерализованных тотальных размеров черепной коробки»²¹ остроумно отмечает, что размер мозга представляет собой «биологическое родимое пятно на теле расы». Далее автор развивает свою мысль: «Следует оговорить общеизвестный научный факт, что существует так называемый „**мозговой рубикон**“, т.е. минимальный, но достаточно большой необходимый объем мозга, начиная с которого его носитель – человек – может функционировать как существо социальное. Среднегрупповая величина черепной коробки может быть важным параметром при изучении расовой истории человечества»...

Автор на основе совершенно отличного, чем у других, материала приходит к тому же выводу, что **по размерам черепной капсулы** менее всего варьируют европеоиды и более всего полиморфны монголоиды, что говорит об их «возможной расовой неоднородности». Разброс признаков у последних больше в 2—2,5 раза, чем у европеоидов, а у негроидов и американских индейцев в 1,5—2 раза больше, чем у европеоидной расы. Из чего можно сделать правомерный

²¹ См. сб.: Историческая динамика расовой и этнической дифференциации населения Азии. – М., 1987.

вывод, что из всех больших рас европеоиды – наиболее однородная. «Изучаемые нами генерализованные количественные характеристики черепной коробки обладают большей устойчивостью во времени, чем большинство описательных расово-морфологических признаков».

Из этого утверждения автора статьи следует заключение, что расовые признаки, особенно столь важные, как размер мозга, действительно являются «родимым пятном», никак не смываемым в процессе исторического развития, как того хотели бы шарлатаны от науки. «Предлагаемые параметры могут служить хорошими антропологическими маркерами при изучении этногенетических процессов. Анализ величин генерализованных параметров в краниологических сериях позволяет выделить расовую филиацию, а также инородные с краниологической точки зрения включения».

В этой связи приобретают особый интерес вообще любые расовые параметры черепа, которых насчитывается немало.

Например, в статье, посвященной вопросам расовой краниологии: «Мировое распределение **затылочного указателя**» Ю. Д. Беневоленская, один из признанных ведущих специалистов в области краниологии, сопоставляет среднее значение этого показателя для основных рас: европеоиды – 91,6; монголоиды – 96,6; негроиды – 87,3.

Вывод автора однозначен и убедителен: «Три расовых комплекса вполне отчетливо отделяются один от другого. Затылочно-теменной указатель работает в очень крупных

ареалах, дифференцирует большие расы».

Приводимая далее корреляция между затылочно-теменным и **высотно-продольным** указателями также свидетельствует в пользу расовых различий: у европеоидов – 0,738; у монголоидов – 0,581; у негроидов – 0,706.

Существует расхожее, ничем не подкрепляемое мнение, что европеоиды антропологически ближе к монголоидам, чем к негроидам, но **именно этот показатель** наглядно показывает всю глубину различия между первыми и вторыми – 27%.

«Европеоидные серии обнаруживают меньшую дисперсность, чем монголоидные, и более тесную межгрупповую связь с высотно-продольным указателем». В целом это говорит о том, что в расовом отношении монголоиды менее однородны, чем европеоиды. Этот факт важно учесть, если заходит речь о том, какая раса на какую оказала большее воздействие при неизбежной метисации в пограничных зонах. Теперь это ясно: европеоидное влияние на монголоидов больше, чем обратное.

В сборнике «Историческая динамика расовой и этнической дифференциации населения Азии» (М., 1987) Ю. Д. Беневоленская в статье «Расовая дифференциация на территории Азии (по строению лобного отдела черепа)» на основе исследования **лобно-сагиттального индекса** (ЛСИ) также говорит о «наибольшей по сравнению с другими расами консолидированности европеоидов».

Наконец, в сборнике «Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас» (М., 1986) та же Беневоленская в статье «Расовые вариации признаков черепного свода» в дополнение к сказанному пишет: «Поскольку расы не сходны, разнокачественны по типу и масштабу внутрирасовых расообразовательных процессов, расовая диагностика по ЛСИ выглядит в каждом случае своеобразно. Так, европеоиды – наиболее консолидированная раса, и вероятно поэтому лобно-сагиттальный индекс (ЛСИ) не дает отчетливых расовых разграничений внутри европеоидов. Наибольшие различия ЛСИ вскрывает в пределах монголоидной расы».

Из числа более современных коллективных работ нужно отметить сборник «Единство и многообразие человеческого рода» (М., 1997). В нем Беневоленская развивает до логического предела оригинальную концепцию об изначальном существовании двух крайних вариантов лицевой морфологии у человечества. «Итоги анализа приводят к заключению о наличии двух основных расовых компонентов. Европеоидный тип обнаруживает особенности **трапецевидного морфотипа**, восточный – **прямоугольного**. Идея о существовании этих морфотипов находит биологическое обоснование одного из факторов полиморфизма человеческих популяций. Мало того, оба эти морфотипа отражают эволюционные этапы в развитии рас. Обращаясь к структуре морфотипов, мы видим, что прямоугольному морфотипу наиболее

свойственны особенности начальной фазы роста, трапециевидному – конечной фазы».

Эта концепция морфотипов легко увязывается с теорией В. П. Алексеева о неадаптивном размере головного мозга и, в зависимости от величины черепной коробки, задаваемой мозгом в процессе «фаз роста». А поскольку идея этих морфотипов «находит биологическое обоснование» в том, что один из них принадлежит к начальной, то есть низшей фазе роста, а другой – конечной, то есть высшей фазе, то многие ученые находят в данных фактах подтверждение концепции о расах «высших» и «низших», то есть стоящих на разных ступенях эволюционной лестницы.

Беневоленская продолжает: «Эти „строительные элементы“, то есть два морфотипа как первооснова многообразия, не рассеиваются бесследно в новой фазе дифференциации человечества на уровне сформировавшихся рас, а прослеживаются в их основе». Это значит, что высшие в биологическом смысле расы (стоящие на более высокой ступени эволюции) всегда были и будут высшими, а низшие – низшими: «Гипотеза диморфизма может быть сформулирована как явление параллелизма рас». По мысли автора, различие типов однозначно свидетельствует о взаимной независимости их происхождения. Это важное для нас свидетельство в пользу теории полигенизма, запомним его.

Еще один автор сборника «Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас» Ю. К. Чистов в статье «Расо-

вые различия в строении **медианно-сагиттального контура** черепа человека» на базе другого морфологического параметра делает сходный вывод: «Меньше всего различаются между собой по сумме линейных характеристик контура черепа европеоидные серии, больше всего – экваториальные группы».

Он же в монографии «Дифференциация рас человека по строению медианно-сагиттального контура черепа» (М., 1983) указывает: «Результаты полученных исследований позволяют с достаточной уверенностью говорить о наличии определенных различий в форме сагиттального контура черепной коробки человека у „северных“ и „южных“ популяций современного человека. Внутрирасовые величины этого показателя достоверно отличаются от межрасовых, т. е. представители контрастных расовых типов различаются между собой как по сумме градусных, так и линейных характеристик медианно-сагиттального контура. Одним из наиболее интересных выводов является констатация того факта, что современные краниологические серии столь же сильно различаются по величинам градусных и линейных характеристик лобной части контура, как и по рисунку затылочного отдела».

Именно все вместе взятое, что знает сегодня наука о человеческом черепе, позволило Т. В. Томашевич на 1-й международной конференции «Раса: миф или реальность?» назвать свой доклад **«Лучше считать различия рас реаль-**

НЫМИ».

По сути к данному в высшей степени политкорректному заявлению нечего добавить.

* * *

Между тем, череп важен для человека не сам по себе, а постольку, поскольку являетсяместилищем и хранилищем высшего органа духовной деятельности – мозга. И тут уместно сказать о тех различиях в устройстве и функциях данного органа, обусловленных всеми вышеперечисленными различиями в строении черепа.

В самом общем виде эти различия выражаются в данных *нейрофизиологии и психиатрии*.

В трудах таких ученых, как Ф. Тидеман (1781—1861), П. Грациоле (1815—1865), К. Фогт (1817—1895), В. Вальдейер (1836—1921), Г. Ретциус (1842—1919), Я. Г. Ф. Кольбрюгге (1865-?), К. Джакомини (1840—1898), А. Эккер (1818—1887), А. Вейсбах (1836—1914), Г. Швальбе (1844—1916), Д. Н. Зернов (1843—1917), начинается осознанное и целенаправленное изучение специфики и формы строения мозга различных человеческих рас, непоколебимо устанавливающее их исходное глубокое различие.

Основоположник *френологии* Ф. Й. Галль (1758—1828) выделил 27 основных зон – органов локализации высших психических функций, степень развития которых и обуславливает основные психические и культурные различия между отдельными особями, племенами и целыми расами. Он пи-

сал: «Известно также, что народы с большим мозгом до того возвышаются над народами с малым мозгом, что покоряют и угнетают их, как угодно. Мозг индуса значительно меньше мозга европейца, и всем известно, как несколько тысяч европейцев покорили и теперь держат в зависимости миллионы индусов. Точно так же, мозг американского туземца меньше, чем мозг европейца, а с Америкой случилось то же, что с Индией».

Неустанно проверяя свои гипотезы на практике, Галль высчитал, что вместимость черепа у белой расы составляет от 75 до 109 кубических дюймов, тогда как у монголоидной расы она простирается от 69 до 93 дюймов. Соответственно объему изменяется и вес мозга различных рас. В дальнейшем подобными наблюдениями были охвачены все основные расы и народы. **Объем и вес мозга** стали признанным расоразграничительным маркером.

Помимо существенных различий в весе мозга и его частей у представителей больших человеческих рас и даже отдельных народностей были выявлены и различия в **организации извилин**. О том, что «различные расы, если их тщательно сравнить и измерить, значительно различаются между собою – строением волос, относительными пропорциями всех частей тела, емкостью легких, формой и емкостью черепа и даже мозговыми извилинами», писал еще Дарвин в 1871 году²². И это были еще только предварительные дан-

²² На русском языке см.: Дарвин Ч. Происхождение человека и половой под-

ные! В дальнейшем серьезная наука углубила данный вывод.

Одним из первых расовые различия в строении мозга начал изучать известный русский антрополог Д. Н. Зернов. Его работа с характерным названием «Извилины мозга как племенной признак» была опубликована еще в 1873 году, а в 1877 он выпустил уже фундаментальную монографию «Индивидуальные типы мозговых извилин у человека».

Другой отечественный ученый А. С. Аркин в своей статье «О расовых особенностях в строении мозговых полушарий человека»²³ выводил такие новые расовые признаки: «Средняя лобная борозда представляет собою борозду, которая в большей степени, чем другие борозды головного мозга, подвержена изменениям и у представителей различных рас имеет различные очертания». Кроме того, основываясь на огромном зарубежном материале, Аркин на протяжении всей статьи говорит о «мозгах, богатых извилинами, которые как известно, считаются более совершенно устроенными». Вывод в работе Аркина прост и убедителен: **«Расовые различия в строении головного мозга имеют излюбленные борозды и извилины, где они проявляются более часто и рельефно».**

Принципиальным открытием Аркина может считаться заключение о том, что «наиболее характерные расовые отличия отмечены в области **ассоциативных центров**». Эти

бор. – СПб., изд. В. И. Губинского, 1908.

²³ Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова, книга 3—4, 1909.

центры имеют сравнительно более позднее развитие по сравнению с другими участками мозга. В них также легко читаются внешние морфологические различия строения мозга у представителей «высших» и «низших» рас.

Его современник и соотечественник Р. Л. Вейнберг в статье «К учению о форме мозга человека»²⁴ выявил расовые различия в строении Роландовых и Сильвиевых борозд. Крупный немецкий антрополог Карл Фогт также писал в этой связи: «Сильвиева щель у негра имеет более вертикальное направление, равным образом и Роландова щель».

Величайший французский антрополог Поль Топинар в своей фундаментальной книге «Антропология» (1879) подчеркивал: «Извилины бывают более толсты, более широки и менее сложны в низших расах. Нервы негров и преимущественно нервы основания мозга толще, вещество их мозга не так бело, как у европейцев».

Обладая более толстой костью черепной коробки, о чем писал еще древнегреческий историк Геродот, представители негроидной расы поэтому закономерно имеют более низкий порог болевой чувствительности. Карл Фогт первым обнаружил, что **ударная вязкость вещества мозга** у негров превышает этот показатель у белых европеоидов. «Вещество мозга у негра несравненно плотнее и тверже, чем у белого», — заявлял Фогт. На этот нейрофизиологический факт указывали еще во второй половине XIX века ассоциации боксе-

²⁴ Русский антропологический журнал, 1902, N4.

ров, отказывая чернокожим спортсменам участвовать в соревнованиях на том основании, что они менее чувствительны к боли, чем белые.

Жан-Жозеф Вирей развил в том же направлении наши представления о специфике мозга негров: «У негров серое вещество мозга имеет более темный **цвет**. Но главное — у негров гораздо больше, чем у европейцев, развита **периферийная нервная система**, а центральная, наоборот, меньше. Похоже, мозг у негров частично ушел в нервы, словно животная жизнь развивалась за счет умственной».

Каков же **суммарный результат** всех вышеописанных различий в устройстве черепа и размещенного в нем мозга? Он проявляется в объективных цифрах, добытых нейрофизиологией, психиатрией и психологией.

Если у европеоидов IQ (показатель интеллекта) доходит до 102, а у монголоидов (не у всех: у китайцев, японцев) даже до 108, то у негроидов он не поднимается выше 73. Таковы же различия и в скорости реакции.

Канадский профессор Дж. Филипп Раштон в наделавшем много шума исследовании «Эволюция и поведение рас» пишет в этой связи: «Головы больших размеров (содержащие более развитые мозги) находятся в прямой корреляции с интеллектом. Большие головы имеют тенденцию блистать своим интеллектом. Эта корреляция верна и по отношению к разным расовым группам. В возрасте семи лет африканские дети на 16% больше европейских детей, зато периметр

их мозга на 8% меньше... Негры имеют в голове в среднем на 480 миллионов нейронов меньше, чем белые. С маленьким мозгом в большом теле они менее одарены интеллектуально, потому что большая часть мозга негров занята жизненными функциями, а не сознательными мыслями».

Такова позиция честного ученого. А вот «цивилизованные» сообщества, навязывающие нам политкорректность, сильно лукавят при этом. Ведь среди подлинно сильных мира сего вы не встретите негра; к примеру, их никогда не было ни одного и сейчас нет в мировом правительстве – Бильдербергском клубе. Как и среди чемпионов мира по шахматам. И тут уж никакая политкорректность не помогает. Этот факт кричит... но о нем молчат.

* * *

Поистине не секрет, что существует прямая и значительная связь не только между строением черепа и мозга (где мозг, напомним, является главным формообразующим агентом), но также мозга, черепа и лица. А в лице, таким образом, запечатлеваются основные психологические черты его носителя, свойства его ума и характера. На этом строит свои заключения такая наука, как *физиогномика*, основанная швейцарским мыслителем И.-К. Лафатером.

И здесь мы вновь имеем дело с расовыми различиями. Профессор И. А. Сикорский в своей монографии «Всеобщая психология с физиогномикой» (Киев, 1904) утверждал в этой связи: «Черная раса принадлежит к наименее ода-

ренным на земном шаре. В строении тела ее представителей заметно более точек *соприкосновения с классом обезьян*, чем в других расах. Вместимость черепа и вес мозга черных меньше, чем в других расах, и соответственно тому духовные способности развиты меньше. Негры никогда не составляли большого государства и не играли руководящей или выдающейся роли в истории, хотя были в отдаленные времена гораздо больше распространены численно и территориально, чем впоследствии. Наиболее слабую сторону черного индивидуума и черной расы составляет ум: на портретах всегда можно заметить слабое сокращение **верхней орбитальной мышцы**, и даже эта мышца у негров анатомически развита значительно слабее, чем у белых, между тем она является истинным отличием человека от животных, составляя специальную человеческую мышцу».

Современные исследования лица человека и его отдельных составляющих (глаза, уши, зубы и т.д.) много способствовали установлению достоверных расодиагностических маркеров. Известный советский антрополог М. И. Урысон в работе «Взаимосвязи основных морфологических особенностей черепа человека в процессе антропогенеза» (М., 1964) писал: «Исходя из рассмотрения черепа как тотальной скелетной структуры, можно предполагать, что прогрессивное развитие мозга оказывало свое влияние не только на формирование мозговой коробки, но и через ее изменение на перестройку лицевого отдела. Речь идет, следовательно,

но, о взаимном влиянии мозговой коробки и лицевого отдела черепа, а также обуславливающих их изменение факторах в процессе эволюции черепа».

Сегодня в арсенале современной науки имеется такой точный и беспристрастный метод расовой диагностики, как антропологическая фотография. Работа Н. Н. Цветковой «Антропологическая фотография как источник для исследования по этнической фотографии» (М., 1976) служит тому наглядной и убедительной иллюстрацией. В ней она пишет: «В результате анализа фотометрических признаков выявлено, что почти все угловые размеры лица обладают хорошими группоразграничительными свойствами. Они имеют межгрупповой размах более двух стандартов». Это означает, что величина объективных расовых различий в строении лица у представителей разных рас устойчиво превосходит ошибку при измерениях.

В целом расовая геометрия лица такова. Европеоиды по данным фотометрии имеют наиболее прямой профиль по верхнелицевому углу, причем последний ($83—87^\circ$) у них всегда больше среднелицевого (81°), относительно небольшой угол выступания носа к горизонтали ($57—63^\circ$), весьма сильное выступание носа к линии профиля ($21—27^\circ$) и прямую верхнюю губу ($85—91^\circ$).

Монголоиды отличаются склонностью к мезогнатности по верхнелицевому углу и углу выступания верхней губы ($72—82^\circ$). У них верхнелицевой угол ($82—87^\circ$) всегда меньше

среднелицевого ($83—88^\circ$). Угол выступления носа к горизонтали – наибольший ($65—72^\circ$) среди всех изученных групп.

Негроиды прогнатны (то есть имеют резко выступающую нижнюю челюсть) по верхне- ($73—77^\circ$) и среднелицевому ($76—80^\circ$) углам и углу выступления верхней губы.

Это вновь означает, что расовый и этнический тип – объективная реальность и поддаются точному измерению не только в общем, но и по отдельным частям портрета.

В современном сборнике работ «Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас» (М., 1986) обсуждаемая тема выводится уже на качественно новый уровень. Так в статье «Перспективы применения ближней стереофотограмметрии в антропологии», созданной коллективом авторов – Л. П. Винников, И. Г. Индиченко, И. М. Золотарева, А. А. Зубов, Г. В. Лебединская – говорится о том, что качественная цветная фотография позволяет выявлять все нюансы пигментации глаз, кожи, волос, а также определять межзрачковые расстояния и выступание глазного яблока. В связи с чем авторы данной разработки считают, что предлагаемый ими метод: «...открывает широкие перспективы чрезвычайно детального исследования поверхности лица человека и с большим успехом может быть использован и в этнической антропологии».

Итак, совершенно очевидно, что расовые пропорции «черт лица» и всей головы в целом, воспринимаемые в процессе антропозстетической оценки, есть реальный факт.

Один из классиков немецкой антропологической школы барон Эгон фон Эйкштедт в своей базовой монографии «Расология и расовая история человечества» (1937—1943) уявлял особенности морфологии лица различных рас с эволюцией их развития:

«В отношении сравнительной морфологии мягких частей лица следует упомянуть два основных явления, которые имеют эволюционное значение. Это, во-первых, наличие органа Якобсона, короткого рудиментарного прохода со слепым концом в передней нижней части носовой перегородки, выполняющего у низших видов особую функциональную задачу. Далее, интерес представляют боковые части заднего хряща, которые у прогрессивных европеоидов к концу разветвляются, а у примитивных рас, вроде меланезийцев, образуют сплошную широкую пластину. *Это промежуточная форма, ведущая к человекообразным обезьянам.*

Квадратный мускул у примитивных, особенно темнокожих рас тоже гораздо компактней, чем у европеоидов, у которых отдельные части волокон настолько развились, что французские анатомы вообще считают их отдельными мышцами. Небольшие поперечные ткани носовой мышцы при этом обычно сильно коррелируют с общим характером кожного покрытия мягких частей. Поэтому их толщине обычно соответствует также более сильное опускание и большая мясистость крыльев носа, иногда даже, что часто встречается у евреев и псевдоеврейского типа на Новой Гвинее, большая

толщина складок век и нижней губы. У негров и палеомонголоидов немногие ткани могут совсем потеряться в губчатой соединительной ткани. Эта массивность порождает глубокие борозды у крыльев носа, которые на плоских лицах идут почти сплошной линией от угла глаза через крыло носа к нижней челюсти.

Если же мы нарисуем общую эволюционную картину того, что показывают мышцы носовой области, то здесь еще более явно выражено то же, что и в области орбит: чем выше формы, тем больше дифференциация мышц. Губы – характерный признак как индивидуального, так и расового лица, они многое говорят о психическом типе человека. Область рта – самая выразительная и показательная с точки зрения расовой физиогномики.

Если мы учтем также области орбит, носа и щек, то станет ясным общее направление эволюционного развития мускулатуры человеческого лица. Во всех случаях, чем выше эволюционная стадия, тем выше возможности дифференциации мускульной массы. Есть лишь разные формы выражения одной основной тенденции. Таким образом, мы можем увидеть и разгадать на конкретном примере тайны и взаимосвязи происхождения видов и его конструктивные пути.

О промежуточных стадиях эволюции человека мы можем судить по атавистическим современным формам примитивных рас. У них вся мускульная масса средней части лица толще и менее дифференцирована. Недифференцированность

вообще следует считать признаком примитивности. Массивные и многократно переплетенные мускульные связи до сих пор характерны для монголоидов.

Хотя утолщение губ особенно характерно для негроидов, оно более или менее часто встречается и у других рас, например, у восточных веддоидов. Очень толстые губы у южных китайцев, сравнительно узкие – у примитивных австралоидов, очень узкие – у североамериканских индейцев. Непропорционально толстая нижняя губа может быть наследственным признаком целого народа, как, например, у евреев.

Детский рот с нечеткими контурами, как у европейских детей, встречается у инфантильных примитивных рас. Контур верхней губы и ротового отверстия в форме полумесяца типичен для западных веддоидов, особенно женщин.

На нордическом профиле губы не выступают, а у южных рас выступают. С последним явлением часто связано оседание контура профиля, типичное для негров «вогнутое рыло».

Непревзойденным кладезем информации по вопросам расовой физиогномики является также книга «Язык человеческого лица» (1938) крупного немецкого анатома и врача Ф. Ланге, не говоря уже об упомянутом Лафатере.

Мы не будем подробно останавливаться на наиболее очевидных различиях в расовом облике различных жителей Земли. **Части лица** – цвет кожи, волосы, форма и цвет глаз, носа, волос, губ, ушей, зубов, овал лица являются наиболее значимыми при этно-расовой характеристике восприни-

маемой внешности. По этим показателям даже пятилетний ребенок с первого взгляда отличит негроида от монголоида и европеоида.

Процитируем только вкратце двух специалистов в отношении расового устройства **глаз и волос**.

Ж.-Ж. Вирей: «У некоторых животных имеется третье веко. У человека оно рудиментарно, но у европейцев гораздо менее выражено, чем у негров, которые в этом отношении сближаются с орангутангами. Расстояние между европейцем и негром невелико по сравнению с той пропастью, которая отделяет человека и человекообразных обезьян. Однако *физические формы негров в какой-то степени являются промежуточными между европейскими и обезьяньими*».

Н. А. Дубова: «Если среди представителей монголоидной расы эпикантус – один из самых характерных ее признаков – встречается в 20—100% случаев, то среди европеоидов этот показатель варьирует от 0 до 10% случаев. Прямые волосы распространены как среди монголоидов, американских индейцев, так и среди европеоидов, но у классических негроидов они не встречаются никогда. Для австралоидов, включая веддоидов, характерны широко- и узковолнистые волосы. Монголоидов и американских индейцев от европеоидов отличает значительная жесткость прямых волос (признак, который почти не встречается у европеоидов)».

У монголоидов и негроидов можно встретить альбиноса, но настоящего блондина – никогда. А равно голубоглазую

особь. Современный союз генетики и антропологии вообще утверждает, что цвет глаз считается «признаком, устойчивым к воздействиям среды»²⁵.

И т. д.

* * *

Скелет человека, в особенности в области таза у **женщин** (поскольку именно женский таз формирует наследственную форму черепа каждой расы) тоже позволяет обнаружить неизменные расовые различия. Известные западные антропологи П. Брока, П. Топинар и С. Т. Зоммеринг сравнивали таз «низших» рас с *тазом обезьян*. Франц Прюнер-Бей, в силу наглядности и точности признака, вообще предложил отказаться от классификации рас по строению черепа и перейти на классификацию рас по форме таза. Раздел антропологии, занимающийся изучением расовых различий по тазу, называется *пельвиметрией*. Для количественного измерения расовых различий используется входной указатель Тернера.

Из русских классических работ на эту тему можно назвать сочинения М. И. Лутохина «Исторический обзор литературы о расовых различиях таза» (М., 1899) или В. А. Мошкова «Новая теория происхождения человека и его вырож-

²⁵ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Русский генофонд на Русской равнине. – С. 29. Это еще один гвоздь в крышку гроба той нелепейшей концепции, согласно которой одни потомки общей для всех рас «Африканской Праматери Евы» якобы «под воздействием среды» или неких никому не ведомых мутаций побелели и поголубоглазели, а другие пожелтели, почерноглазели и окосели.

дения» (Варшава, 1907). Известный русский этнограф и антрополог О. В. Мильчевский в своем сочинении «Основания науки антропоэтнологии» (М., 1868) в этой же связи подчеркивал: «Формы таза относительно различных племен были довольно обстоятельно изучены Вебером. Более удлиненной формой, более вертикальными и высокими подвздошными костями, более узкой и высокой крестцовой костью приближается сильно таз готтентотки или ботокудки *к тазу животных*... Профессор Вебер даже разделяет людей на 4 класса, смотря по различным формам их тазов, овальной (европейцы), круглой (индейцы), четырехугольной (монголы), клиновидной (у черных рас)».

Данный раздел физической антропологии позднее получил основательное научное развитие. Наивысшего своего расцвета расовая пельвиметрия достигла в работах Эгона фон Эйкштедта; так, он указывал в частности: «Расовые различия величины таза значительны и не объясняются только размерами тела, а обусловлены расовыми вариациями наследственности. Так, тазы у веддоидов, негритосов и палеомонголоидов (в Японии) как абсолютно, так и относительно меньше, чем у европейцев. Негритянские тазы отличаются небольшими размерами, узостью и высотой, тогда как у европейцев боковой и передний края подвздошной кости широко расходятся. Поперечно-овальная форма преобладает у европеоидов, круглая у негроидов. У китайцев формы разные, но у южных брахицефалов преобладает попереч-

но-овальная форма. К числу расовых различий относится и наклон таза. У японцев он небольшой».

Весьма многие иные фрагменты скелета (например, берцовые кости и др.) также имеют стойкие расовые различия как по форме, так и, как выяснила отечественная наука, по содержанию (биохимическому). Так, в сборнике под характерным названием «Этнография, антропология и смежные дисциплины: соотношение предмета и метода» (М., 1989) мы найдем яркую и убедительную статью М. В. Козловской «Опыт изучения эпохальной динамики изменчивости некоторых физиологических признаков», в которой на основе биохимических процессов дается недвусмысленное подтверждение гипотезы об исходном существовании двух морфотипов и параллелизме рас. Автор статьи анализирует такой важный для антропологии человека биохимический фактор, как **минерализация костных тканей скелета**, каковая является также и расовым признаком, жестко генетически детерминированным. М. В. Козловская подтверждает: «Высокий уровень минерализации не необходим функционально, но воспроизводится генетически определенными механизмами. Концентрации микроэлементов в костной ткани – комплекс различных индикативных признаков».

* * *

Имеются и **другие признаки** расовых различий, не менее яркие и неизменные, хотя и не всегда заметные нево-

оруженным глазом. Сегодня они, вопреки идейно-политическим рогаткам, признаются и учитываются не только фундаментальной наукой (расологией, антропологией), но и прикладными науками, непосредственно связанными с жизнью человеческих масс, например, медициной. Так, название доклада А. И. Козлова «Учет расовых особенностей в превентивной кардиологии» говорит само за себя, ибо свидетельствует о глубоком понимании практической повседневной значимости расовых различий. Больные разных рас устроены по-разному, они одной и той же болезнью болеют по-разному, их надо по-разному лечить: понять это – означает спасти множество жизней.

Итак, сомневаться в наличии в мире разных рас не приходится. Можно было бы еще и еще раз углубиться во все тонкости и нюансы расовых различий, но думается, что сказанного более чем достаточно, чтобы вслед за современной российской исследовательницей Г. А. Аксяновой повторить: «Полиморфизм тех физических особенностей современного человечества, которые именуются расовыми, существует независимо от позитивного или негативного отношения к самому термину „раса“. Исторически возникшее переплетение этого научного термина из области биологической систематики с негативными социальными проявлениями не меняет его биологической сущности в применении к человеку. Расовая дифференциация в морфологии человека есть объективная реальность».

1.2. ЧТО ТАКОЕ РАСА И СКОЛЬКО В МИРЕ РАС

Мы рассмотрели многие наиболее очевидные и важные расодиагностические маркеры, признаки. Установили, так сказать, границы между расами и, что еще важнее, сам факт этих границ, их реальное наличие.

Теперь, на этом четко документированном основании можно с полной уверенностью говорить, что в мире существуют разные расы, причем существуют изначально. Они всегда, от века разделяют фиктивное (воображаемое) человечество на максимальные (но реальные) природные общности, сложившиеся биологическим путем независимо друг от друга.

Самое время преобразовать эту уверенность в четкую формулировку: что такое раса. Но вначале – небольшой очерк по истории термина.

Научный консенсус по поводу содержания слова «раса» возник не сразу. Сравнив расы по многим параметрам, мы теперь с тем большей легкостью примем тот подход, который в книге «Человеческие расы» (1900, на русском и французском языках) дал наш соотечественник, основоположник биологического детерминизма (биологизма) ученый И. Е. Деникер: **раса – есть соматическая единица, основанная исключительно на физических признаках** (цвет кожи, цвет глаз, качество волос, рост, форма головы,

носа и т. д. — см. выше).

Не углубляясь в историю вопроса, отметим, что до Деникера в этом вопросе царила путаница, порожденная некорректным вмешательством лингвистов и этнографов, в результате чего термина «раса» удостаивались не только крупные микшированные этнообразования, но и отдельные народы и чуть ли не племена — вплоть до нескольких сотен «рас».

Концепция Деникера была принята научным сообществом и заложила прочную основу расологии на всю перспективу. В дальнейшем все определения расы, как классические, так и современные, строились по принципу биологизма и подчеркивали кровную, наследственную общность всех сочленов расы. А психические («духовные») характеристики, если и добавлялись, то в качестве вторичных, подчиненных, производных от соматических.

Вот как определяли расу классики, в основном немецкие:

Г. Ф. К. Гюнтер: «Раса — это единая группа людей, отличающаяся от других групп особым, присущим ей сочетанием физических признаков и психических свойств и всегда воспроизводящая только себе подобных»; «Раса представляет собой группу людей, которая благодаря свойственному ей комплексу физических признаков и психических качеств отличается от любой другой группы людей и всегда воспроизводит лишь себе подобных»;

О. Рехе: «Раса является понятием естественнонаучной систематики. Раса — это группа живых существ, которая раз-

вилась в изоляции и благодаря естественному отбору из одного корня и без примеси чужеродных элементов. Эта группа, благодаря большинству физических и духовных наследственных признаков, образующих в своем соединении некоторое единство, а также благодаря форме своего проявления вовне, существенно отличается от других групп этого рода и всегда воспроизводит лишь себе подобных»;

О. Фишер: «Под расой антропология понимает большую группу людей, которые, обладая общим наследственным комплексом врожденных физических и психических качеств, связаны друг с другом и отличаются от людей других подобных групп»;

А вот что пишут их младшие современники, в основном американцы XX века:

Т. Добжански: «Расы суть популяции, отличающиеся по частоте некоторых генов и обменивающиеся либо потенциально способные обмениваться генами через барьеры (обычно географические), их разделяющие» (1944). В работе 1962 г. этот же автор добавляет: «Расовые различия – объективно доказуемый факт, число рас, которые мы выделяем, – предмет для согласования»;

Э. Хутон: «Раса есть группа, члены которой обладают сходными комбинациями специфических физических характеристик, которыми они обязаны своему общему происхождению» (1946);

У. Бойд: «Мы можем определить расу как популяцию, ко-

торая существенно отличается от других популяций по частоте одного или более генов. Выбор генных локусов и их число, которое можно считать достаточным для признания значимости всего набора, являются произвольными» (1950);

С. Гарн: «В настоящее время общепринято, что раса есть смешивающаяся популяция, в значительной мере, если не полностью, репродуктивно изолированная от других смешивающихся популяций. Мерой расы является, таким образом, репродуктивная изоляция, возникающая обычно, но не исключительно, по причине изоляции географической» (1960);

Ф. Фогель, А. Мотульски: «Раса – это большая популяция индивидов, которые имеют значительную долю общих генов и отличаются от других рас общим генофондом» (1986);

С. Молнар: «Я буду, если нужно, употреблять термин „раса“ для обозначения группы или комплекса смешивающихся популяций, обладающих некоторыми общими чертами» (1992).

Как видим, общность биологических признаков во всех определениях выступает на первое место. (Некоторые авторы вынуждены «заигрывать» с географией и способностью к метисации, но эти факторы не доминируют²⁶.)

²⁶ Как метко заметили Е.В. и О. П. Балановские: «Борьба с расизмом для американцев в каком-то смысле означает вновь возведение всех людей к потомкам Адама и Евы, это путь покаяния. Беда лишь в том, что этот благородный порыв прерывает с наукой, с ее объективностью, но при этом хочет оправдать себя на»

Отечественные ученые в слово «раса», уже зная о всем многообразии разграничителей – расодиагностических маркеров, вкладывают тот же, сугубо биологический, смысл. Он отлично выражен, например, в фундаментальном труде отечественных ученых В. В. Гинзбурга и Т. А. Трофимовой «Палеоантропология Средней Азии» (М., 1972): **«Расы человека, как и подвиды животных, являются категориями, то есть сущностями биологическими»**. В этой обобщающей формулировке есть выраженная ясность, преемственность и единомыслие. Но есть и более конкретные идеи, к которым пришли, например, **Я. Я. Рогинский** и **М. Г. Левин**: «Раса есть совокупность людей, обладающих общностью физического типа, происхождение которого связано с определенным ареалом» (1978).

Однако, при таком единстве понимания главного – биологической сущности расы – ученые далеко не всегда могли договориться о том, какие именно этнические общности соответствуют этой сущности и сколько их, соответствующих. В связи с чем американский расолог О. Клинеберг в книге «Расовые различия» отметил: «Никто еще не смог до Деникера создать такую расовую классификацию, в которой бы использовалась комбинация признаков, таких, как структура волос, цвет кожи, цвет глаз, форма носа и другие, что позволило сократить количество известных рас до семнадцати, и двадцати одной подрасы, в то время как предыдущие ис-

следователи, основываясь на классификации по отдельным признакам, называли различное их число от трех до трехсот».

Препятствием, затруднявшим решение проблемы, были, во-первых, недостаточные познания палеоантропологов, а во-вторых, попытка определиться с наличествующими именно на текущий момент расами (не учитывая многих тысяч лет метисации и взаимного влияния рас), вместо того, чтобы сосредоточиться на проблеме исходных рас (проторас), лежащих в основе больших рас, имеющих не только расовое ядро, но и расовую периферию в виде смешанных в расовом отношении этносов. Очень верно заметил в этой связи светило отечественной антропологии В. П. Алексеев в книге «Историческая антропология и этногенез» (М., 1989): «Число народов колеблется, по разным подсчетам, вокруг тысячи, число расовых типов в разных классификациях не превышает нескольких десятков. Из этого простого сопоставления видно, что расы в подавляющем большинстве случаев соответствуют более высокому уровню объединения антропологических объектов, чем этнические группы».

Учтя все плюсы и минусы вышеприведенных дефиниций, я решаюсь дать свою, интегральную формулировку:

Раса – максимальная биологическая общность людей, развившаяся естественным образом из одного корня в относительной изоляции, связанная общим происхождением и характеризующаяся собственным,

отличным от других рас, набором расодиагностических маркеров, то есть физических признаков, передающихся по наследству, генетически.

Что нового в этом определении?

Необходимо и важно, прежде всего, подчеркнуть максимальность расы, чтобы исключить применение данного термина к какому-нибудь малочисленному, но биологически своеобразному народу-изоляту и т. п. А также вообще дифференцировать расу и, допустим, суперэтнос, народ, племя; одним словом – этнос, о котором у нас речь впереди. Это с одной стороны.

А с другой – важно развенчать представление о некоем «человечестве» как, якобы, максимальной общности людей. Такая фантомная общность на деле, как мы убедимся позже, не существует в природе вовсе. Человек «вообще», вне расового измерения, существует только как абстракция.

На пьедестал, освобожденный от «человечества», по праву встает раса.

Кроме того, в данной формулировке отразилось убеждение в правоте полицентристов и полигенистов, о чем мы также поговорим ниже.

Наконец, убежденность в том, что расовые признаки неадаптивны, то есть не зависят от климата и географии, тоже выражены в приведенной дефиниции.

Она совершенна со всех точек зрения.

* * *

Ответив на простой, но самый важный вопрос о сущности расы, ответим теперь на не менее интересный: сколько же было на Земле изначальных рас, от которых произошли все последующие народы и племена?

Прежде всего, постулируем: время и обстоятельства возникновения рас доподлинно неизвестны. Разброс гипотез таков, что не позволяет ответить на эти вопросы однозначно, хотя, скорее всего, расы с самого начала формировались параллельно и по-разному, и сразу же отличались друг от друга.

Немного забегаая вперед, скажем: место возникновения рас – также неизвестно. С того времени, как появились первые люди, географическая карта мира менялась самым радикальным образом – и притом неоднократно, обретая раз за разом иные полюса и экваторы.

Никто сегодня также не знает ответа на вопрос, каковы-ми по численности были изначальные расы при своем зарождении. Понятно, что это не могла быть одна-единственная прародительская пара-семья, иначе кровнородственные браки неизбежно привели бы такую «расу» к вырождению. Между тем, как мы знаем, табу на близкородственные браки (инцест) существуют даже у стайных животных – собак, обезьян. Тем более оно было у начальных человеческих общин²⁷. Интересно и весьма показательно, что единственный этнос (полностью истребленный к 1877 году), чей образ жиз-

²⁷ Файнберг Л. А. У истоков социогенеза: От стада обезьян к общине древних людей. М., 1980.

ни сравним с образом жизни человека палеолита, – тасманийцы – знали и блюли табу на браки в пределах рода: между детьми и родителями, а также между внуками и бабушками-дедами. Это служит подтверждением нашей гипотезы.

Но понятно также, что изначальная раса не могла быть и слишком велика, иначе она, чтобы выжить, должна была сразу разбежаться во все стороны в поисках пропитания и таким образом просто не успела бы консолидироваться, сложиться в расу с устойчивыми биологическими наследственными признаками. Попала бы под действие закона о расхождении признаков в видообразовании. И количество изначальных рас в этом случае стало бы неопределенно велико. Между тем, верно заметил еще в начале XX века русский ученый В. Л. Комаров: «Для возникновения новой расы необходимо, чтобы характерные ее свойства появились сразу у всех ее неделимых, населяющих данную территорию»²⁸.

Иными словами, изначальная раса не могла быть менее того, сколько обычно насчитывает такая предельно компактная и вместе с тем самодостаточная этническая единица, как племя (200—300 человек), которое затем дорастало как целое до критической массы. И в дальнейшем, прежде чем начать дробиться и мигрировать, раса не могла численно превысить размер небольшого – от нескольких десятков тысяч до двух-трех сот тысяч человек – народа, способного

²⁸ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 340. Словом «неделимые» Комаров выразил более нам привычное слово «индивиду».

к элементарно координированным действиям, доступного хотя бы примитивному общинному совместному бытию.

Сколько же было на Земле изначально таких племен-рас? Сколько их сегодня? Когда закончился (если закончился) процесс расообразования? Посмотрим, что отвечает на это современная наука.

Если от расовых типов и подтипов, представляющих собой осколки больших рас или варианты их смешения, подняться к т.н. **«большим расам»**, то их, по признанию многих ученых, оказывается **пять**. Их называют, в зависимости от стиля: белая (европеоиды), желтая (монголоиды), черная (негроиды), красная (американоиды) и серая (аборигены, австралоиды).

В связи с тем, что по весьма показательным маркерам, в т.ч. дерматоглифическим, генетическим, биохимическим и по качеству волос (подробности в своем месте), обнаруживается полное совпадение или слишком большая близость между монголоидами и американоидами, ученые, производя вторых от первых, сокращают ныне число больших рас до **четырех**: европеоиды, монголоиды, негроиды, австралоиды.

Следующий шаг позволяет так же объединить негроидов и австралоидов, основным чему служат недавние исследования антропологов и сенсационные открытия тартусских генетиков. В итоге остается всего **три** изначальных расы.

Таким образом, учитывая общность происхождения аме-

риканойдов и монголоидов, а также негроидов и австралоидов, мы окончательно приходим к предположению о наличии всего лишь трех больших изначальных рас: **европеоидов, монголоидов, негроидов**.

Этот вывод позволяет нам обратиться к эпохе палеолита и установить ясную и простую преемственность этих трех рас от **трех** достоверно известных науке **проторас**: кроманьонцев (европеоиды), неандертальцев (негроиды и австралоиды) и синантропов²⁹ (монголоиды и американоиды).

Подчеркнем при этом лишний раз, что наука принципиально не может сегодня ответить на вопросы о времени, месте и обстоятельствах возникновения вышеназванных проторас, в особенности первой, а порой берет под сомнение и преемственность второй и третьей из них. Однако и без этого ясно и самоочевидно, что как проторасы не могли исчезнуть бесследно с лица Земли, так и нынешние основные расы не могли появиться из ниоткуда, произойти ни от кого. Этим вопросам будет посвящена специальная глава «Проторасы и расогенез».

1.3. ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ: РАСЫ И ЯЗЫКИ

Каждый народ имеет тот язык,
которого он биологически достоин.

В. Б. Авдеев

²⁹ По самым последним данным на роль предка монголоидной расы претендует т.н. «денисовский человек»,

В вопрос о сущности рас однажды вмешались филологи-лингвисты и во многом запутали и без того не самый простой вопрос о расовых границах. Поскольку выяснилось, что представители разных рас могут вдруг относиться к одной языковой группе, а представители одной расы – говорить на языках разных групп.

Основы сравнительного языкознания были заложены В. Джонсом в 1796 г.; в 1835 г. немецкий санскритолог Ф. Бопп издал «Сравнительную грамматику». Оба они указывали на генеалогическое единство индоевропейских языков. В 1861 году вышли «Лекции по науке о языке» М. Мюллера, где впервые на основании сравнения языков было заявлено о некоем прошлом времени, «когда первые предки индусов, персов, греков, римлян, славян, кельтов и германцев жили не только в одном селении, но и под одной кровлей».

Антропологи скептически встретили откровения лингвистов: «Этнологическая ценность сравнительного языковедения весьма мала, – прозорливо писал Поль Брока еще в 1861 году. – И на самом деле она скорее всего может привести к заблуждению, чем к чему-либо другому».

Прошло немало времени, прежде чем лингвисты, изначально размещавшие прародину индоевропейцев в Азии, согласились переместить ее в Европу, примирившись с антропологами. (В те времена в одну группу объединялись языки: санскрит, зендский, авестийский, греческий, латинский, немецкий, кельтский и славянский.) Однако предста-

вители уже новой науки – лингвистической палеонтологии – со временем замахнулись на проблематику высшего порядка. Так, исследователь иранских языков В. Гейтер (1829—1870) выступил с сочинением, называвшимся – ни много ни мало! – «История происхождения человечества», предприняв попытку с явно негодными средствами. Решить обозначенную в названии проблему, исходя из филологического, а не биологического анализа – невозможно по той простой причине, что единого человечества, как мы знаем, не существует, а расы и этносы – структуры биологического, а не социокультурного порядка.

Со временем лингвисты и антропологи научились сотрудничать, поверяя данные одной науки – данными другой. Так родилась чисто лингвистическая концепция арийской расы (К. Пенка: «Происхождение ариев», 1883), прародина которой, как думали тогда, располагалась в Скандинавии. Арийцы, согласно Пенке, покоряли народы Востока, Юга и Запада, навязывая им свой язык. Последняя мысль в дальнейшем нашла свое подтверждение.

Вопросы прародины ариев, соотношение крови, почвы, языка, географии и т. п. занимали и продолжают занимать исследователей. Так, в 1925 г. на русском языке вышла книга выдающегося немецкого антрополога Ф. фон Лушана «Народы, расы и языки». В ней он поставил читателей перед многими странными фактами, приоткрывающими проблему миграции нордической расы на Юг – в Малую Азию, Се-

верную Африку, Аравию, Кавказ. Его современники, такие как К. Е. Уйфальви, Г. Бушан, Э. Бельц, К. Штрац, И. Цольшан, Г. Швейнфурт, Л. Крживицкий и другие, распространяли эту увлекательную гипотезу на Переднюю Азию, Египет, Японию, Северный Китай, Центральную Африку, Яву, Индию, Индокитай, Малайский архипелаг, Океанию и Тибет. Попутно пришлось отказаться от понятия «арийская раса» в отношении североευропейской, «нордической» расы.

Лушан среди прочего обратил внимание на факт двойной идентичности евреев, говорящих на семитском языке, но соматически принадлежащих к переднеазиатскому типу и являющихся ближайшими родственниками армян, говорящих «на арийском языке в самом узком смысле этого слова». И таких народов, чья антропологическая идентичность явно противоречила идентичности языковой, оказалось весьма много. Что также, разумеется, объяснимо лишь через миграционные процессы и ассимиляцию.

Чересполосица лингвистических и расологических мнений то расходилась, то сходилась. Однако, применив биологизм как метод, мы теперь уже можем осознать, что простые и очевидные различия в расовом строении ротовой полости, челюстей, зубов, гортани, языка – одним словом, всего речевого аппарата – неизбежно должны были привести и привели к принципиальным фонетическим отличиям языков. Не случайно сегодня особенности произношения, которые считаются обязательной нормой языка для одних народов,

для других народов так же обязательно считаются дефектом речи.

Корифей расологии П. Топинар еще в XIX в. указывал: «Существуют языки, глубоко отличающиеся друг от друга и требующие особого устройства гортани для разговора на них и особого понимания для уразумения их (...) Следует обратить внимание также на различные способы ощущения музыкальной гаммы в пяти частях света. То, что гармонично для слухового аппарата мозга одних рас, неприятно для слуха других. Воспитание здесь не при чем, так как самый факт первичен и имеет анатомическое основание»³⁰. Исследования Т. Цуноды подтвердили: участки мозга, отвечающие за речевую деятельность, у разных народов расположены по-разному. В ходе эксперимента были обследованы представители нескольких десятков этнических групп (европейских, азиатских и африканских). Полученные материалы показали, что если у подавляющего большинства обследованных групп гласные вызывали доминантность правого полушария (левого уха), то у лиц, родным языком которых был японский или один из полинезийских (тонга, восточно-самоанский и маори), – левого полушария (правого уха)³¹. И т. д.

В то же самое время различное (именно: племенное) устройство мозга с неизбежностью вело к различному поня-

³⁰ Цит. по: Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 405.

³¹ Барабин Г. Родной язык и мозг. Интересное открытие японского экспериментатора. – «Курьер ЮНЕСКО», 1982, №3, с. 10 – 13.

тийному аппарату и различному способу смысловой связи понятий, различной логике и синтаксису мышления, то есть, к различному образу мысли, уже на самой ранней стадии существования различных рас, стадии расхождения признаков как истинной причины этногенеза. Что в свою очередь образовывало различный грамматический строй речи. Интересно отметить, в данной связи, что на сегодня считается установленным: различные системы письма (в частности, иероглифическое и фонетическое) вовлекают в процесс их употребления различные зоны коры головного мозга. Специальные исследования дают основание полагать что письменность, например, на русском и китайском языках «основана на различных конstellляциях мозговых зон»³².

Не языки, неизвестно откуда взявшись, формировали расовые общности. Напротив, расы, а затем и этносы обзавелись языками, во всем и всецело соответствующими их биологической сущности³³!

³² Лурия А. Г. Высшие корковые функции человека. М., 1962, с. 64 – 65.

³³ Члену-корреспонденту АН СССР С. П. Толстову принадлежит гипотеза «первобытной языковой непрерывности»: якобы человечество на заре своей истории говорило на многочисленных языках, постепенно переходивших один в другой на смежных территориях и составлявших в целом как бы единую непрерывную сеть. Однако ясно, что этнос Б, граничащий с одного боку с этносом А (и имевший некую группу лексем АБ), а с другого – с этносом В (и имевший соответственно группу лексем БВ), уже не мог вовсе общаться с этносами Г или Д, не граничащими с ним вообще. Так что ни о какой непрерывности речь идти не может. Кроме того, не периферия, все же, определяет характер языка; а в этническом центре как раз оставались цельные и живые языки А, Б, В и т.д., создан-

Эту идею когда-то замечательно выразил в более обобщенном виде основоположник расовой теории граф Ж.А. де Гобино: «Ни один народ не может иметь язык, стоящий на более высокой ступени, чем он сам. Иерархия языков находится в строгом соответствии с иерархией рас». А позднее немецкий этнолог О. Рехе (1879—1966) в статье «Раса и язык» сформулировал не менее великолепно, но более точно:

«Результатом совместных усилий разных отраслей науки о человеке является решение проблемы „раса и язык“: человеческие расы возникают в состоянии изоляции как продукт наследственных задатков, отбора и эндогамных браков, и та же самая изоляция одновременно порождает однородный тип языка как продукт физических и духовных особенностей возникающей расы. Таким образом, **первоначально раса и тип языка всегда совпадают**. Язык был, так сказать, одним из духовных расовых признаков. В характерном для нее типе языка каждая раса создала удивительно гармоничный, приспособленный к ее тончайшим духовным движениям инструмент, который она не может безнаказанно отбросить. И если в позднейшие времена из-за распространения и смешения рас первоначально столь ясная картина за-

ные именно данными этносами и недоступные даже соседним этносам во всей своей цельности и живости (к примеру, у индейцев Северной и Южной Америки насчитывается около 130 самостоятельных языков!). Так что очередную попытку выдать «человечество» за нечто целое следует в очередной раз решительно отмести.

мутилась, это не может ничего изменить в основном факте духовной взаимосвязи расы и языка: **язык это часть расовой души**»³⁴.

Добавить к этому нечего, но надо запомнить эту мысль, которая пригодится нам еще не раз. Вместе с тем, зная, как часто в истории победители навязывали свой язык побежденным, либо как низшие народы перенимали язык высших для социальной адаптации и подъема, мы должны признать непреложно: язык как явление вторичное по сравнению с биологией не годится на роль расодиагностического маркера.

Итак, оставим в прошлом методологически порочную попытку классифицировать расы по языку.

Однако, современная палеолингвистика оказалась способна подтвердить изначальность именно трех основных рас, а также, что еще более важно, верифицировать ту реконструкцию кроманьонско-неандертальских отношений, которая имеет быть предложена в последующих главах. Вот что пишет доктор исторических наук П. И. Пучков в статье «Некоторые проблемы протоэтногенеза»:

«Подавляющее большинство языков северной части Евразии и Северной Африки относятся к огромной ностратической макросемье... Данные глоттохронологического анализа позволяют нам предположить, что дивергенция ностратической этнолингвистической общности произошла

³⁴ Цит. по: Авдеев В. Б. Указ. соч., с. 406.

самое раннее 15 тысяч лет до нашей эры... Носители ностратического языка были относительно однородными в антропологическом отношении, причем палеоантропологические находки, приблизительно соответствующие по времени и месту существованию ностратического единства, говорят о том, что носители ностратического языка принадлежали к европеоидной расе»³⁵.

Связь с ностратической семьей (более или менее тесную) имеют некоторые другие макросемьи:

афразийская (семито-хамитская);

синокавказская (в нее объединяются северокавказская, енисейская и тибето-китайская семьи;

палеоазиатская (юкагирский и нивхские языки, их иногда теперь признают дальними родственниками ностратического).

Согласно изысканиям группы Сергея Старостина (1953—2005, лингвист, глава Московской школы компаративистики), все эти семьи восходят к одной, «бореальной» суперсемье языков.

Однако, обратим сугубое внимание: все три африканские большие субрасы (не считая пигмеев) говорят, соответственно, на языках одной из трех лингвистических макросемей: койсанской, нило-сахарской (вариант: конго-сахарской) и нигер-конго. Все названные не имеют прямой связи ни с бореальной, ни, тем более, с ностратической макросе-

³⁵ В кн.: Исчезающие народы. — М., Наука, 1988. — С. 5—6.

мьей. Равно как и австроазиатская и австронезийская семьи, объединяющие языки Тихого океана и часть языков Юго-Восточной Азии.

Все это означает, как я и предполагал, две вещи.

Во-первых, с самого начала своего происхождения европеоиды и негроиды не имели между собой ничего общего, а не то что единого предка. Это две абсолютно самостоятельно, в разных центрах расогенеза и от разных производителей, зародившиеся расы. Языковая отдельность европеоидов от австралоидов, имеющих с негроидами общего предка, также удобно ложится в изложенную выше гипотезу.

Во-вторых, можно смело предположить, что примерно 15 тыс. лет до н.э. кроманьонец уже не только зачистил и занял всю Европу и север Евразии, но и господствовал в Северной Африке, задвинув неандертальца в неудобья Сахары либо еще дальше – за Атласские горы. И этот грандиозный этноцивилизационный подвиг тогда же сопровождался этнической – и, соответственно, лингвистической – дивергенцией, которая в итоге дала не только у каждой из рас свои языковые макросемьи, но и отдельные семьи внутри макросемей. Что в итоге дало те шесть тысяч языков, что сегодня в наличии на Земле.

Рискну предположить также, что в афразийской и дравидийской семьях рано или поздно будут найдены лексемы, соотносимые с речью неандертальцев (негроидов). Недаром у лингвистов уже есть аналогичные сомнения относитель-

но чистоты конго-сахарской макросемьи, на языках которой говорят негроиды, географически расположенные на северной части африканского континента: не просматриваются ли у нее некоторые лингвистические связи с афразийской семьей? Понятно, откуда возникают подобные сомнения: близость к зоне наиболее активной кроманьонско-неандертальской метисации не могла пройти даром для языка. А вот койсанская семья, на языках которой говорят негроиды, расположенные дальше от «опасной» зоны, и которая имеет резкие совпадения с гипотетической речью неандертальца, расчисленной Либерманом, таких сомнений, естественно, не вызывает, ибо формировалась на дальнем Юге Африки изолированно, вне всякого влияния европеоидов.

Точно так же следует предполагать, что более пристальное изучение алтайской и уральской семьи вскроет подмес языка протомонголоидов. Собственно, уже сегодня идет речь о существовании «синокавказской» языковой семьи, которая, якобы, родилась в лоне европеоидной расы, а затем каким-то образом отчасти привилась монголоидам³⁶. Каким – пусть выясняют специалисты. Новейшие исследования на территории современного Китая подтверждают факт «десанта» европеоидов, относящегося примерно ко времени распада неостратической общности, что не исключает одновременного попадания кавказионцев как на Кавказ, так и на Дальний Восток.

³⁶ Там же, с. 13.

Однако нет сомнений в том, что монголоиды, не имея с европеоидами общего предка, изначально обладали самобытным языком (ведь язык как таковой всегда появляется вместе с расой как таковой).

1.4. ОБЪЕКТИВНОСТЬ РАСЫ

Виды пришли в соприкосновение только после того, как они приобрели свои экологические различия.

А. Кейн

Большие расы – монголоидов, негроидов, европеоидов —

такая же реальность для верхнего палеолита и неолита, как и для наших дней.

Академик В. П. Алексеев

Недавно отечественными учеными Е.В. и О. П. Балановскими с позиций генетической науки был в очередной раз решительно и блистательно вдребезги разбит «миф о несостоятельности рас»³⁷.

Балановские подчеркивают, что «примерно 15% генетической изменчивости соответствует различиям между всеми популяциями мира, а примерно 85% – приходится на различия между организмами». Но в отличие от тех, кто пытается утверждать на этом основании незначительность расового фактора (Р. Левонтин и др.), они указывают, что

³⁷ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Русский генофонд на Русской равнине. – М., ООО «Луч», 2007. – 416 с., карты, илл.

«это соотношение... не имеет никакого отношения к вопросу о расе, а является видовой характеристикой человечества»³⁸. И с беспощадной иронией, но аргументированно высмеивают фальсификаторов (к примеру, группу Дж. Вильсона), в чьих трудах «научные работы, в которых все основные результаты доказывают генетическую реальность существования рас, используются для обоснования идеологической позиции отсутствия рас»³⁹.

Вывод ученых: «Критика генетических основ расы вызвана простым невежеством в антропологии... Широко распространенное мнение о том, что генетика (и особенно молекулярная генетика) дала важные аргументы против расовых классификаций, является не более чем мифом»⁴⁰.

Их вывод однозначен: «*Расы генетически значимы даже при анализе индивидуального геномного разнообразия*»⁴¹.

Хотелось бы, чтобы эти страницы прочли наши доморощенные гонители расовой идеи, такие как Валерий Тишков, Виктор Шнирельман, Александр Брод, Алла Гербер, Евгений Прошечкин и другие любители беспокоить прокуроров своими фантазиями по данному поводу.

Однако многочисленные и сильные противники расового мышления в своей пропаганде применяют любые аргумен-

³⁸ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ. соч. – С. 43.

³⁹ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ. соч. – С. 44.

⁴⁰ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ. соч. – С. 46.

⁴¹ Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ. соч. – С. 46.

ты, способные посеять сомнения в объективности феномена расы. Ловко используют противоречия и путаницу, которые долгое время возникали (и возникают) в расологии, чей путь в истории науки еще слишком недолог, а новые открытия постоянно заставляют пересматривать еще вчера казавшиеся незыблемыми постулаты. В предыдущей главке пришлось рассеять недоразумения, внесенные – из лучших побуждений, разумеется – в обсуждаемый вопрос лингвистами. В приложении к книге дается настоящий бой так называемым конструктивистам – псевдоученым, полагающим, что раса есть выдумка, абстракция, лишенная признаков объективности. Однако до конца книги еще недалеко, поэтому некоторые доводы необходимо привести уже сейчас, чтобы развеять отдельные сомнения, если они появились по ходу изложения.

Частым аргументом против наличия рас является тезис о том, что за десятки тысяч лет на Земле все перемешались со всеми, метисация зашла слишком далеко, поэтому-де никаких «чистых», однородных рас якобы не сохранилось и говорить не о чем. Но и этот тезис опровергается Балановскими. Они положительно утверждают:

«Большие расы имеют глубокий генетический фундамент», который по данным молекулярной генетики, оказался «даже в два раза более обширным и глубоким, чем предполагалось по данным классической генетики. Т.о. можно констатировать, что изучение и классических, и ДНК марке-

ров в населении мира подтвердило основательность генетического фундамента рас»⁴².

Вместе с тем, на первый взгляд, наличие значительного количества метисов и даже вторичных рас, возникших путем метисации с древнейших времен, может привести неспециалиста к идее исчезновения основных рас, их безнадежного «загрязнения», «порчи», утраты аутентичности. Следует разбить этот ложный тезис, выделив в нем два аспекта: однородность больших изначальных рас и проблему ядра и периферии.

Однородность рас; ядро и периферия

Вопрос об однородности рас (так же, как и вопрос об однородности этносов) требует разъяснения проблемы расового ядра и расовой периферии.

Изменчивость живой природы и разнообразие пород всех видов живого поражает воображение. Особенно в тех случаях, когда к этой изменчивости сознательно и целенаправленно приложил руку человек. Разве не странно, что пекинес, такса и карликовый пинчер по своей собачьей сути есть то же самое, что кавказская овчарка, дог, колли или мастиф⁴³? Или

⁴² Е. В. Балановская, О. П. Балановский. Указ. соч. – С. 41.

⁴³ Чарльз Дарвин был когда-то настолько озадачен таким разнообразием, что взялся очень всерьез за этот феномен: «Рассмотрев домашних собак всего земного шара и тщательно собрав все, что о них известно, я пришел к заключению, что приручено было несколько диких видов *Canidae* и что их кровь, в некоторых случаях смешанная, течет в жилах наших домашних пород» (Дарвин Ч. Проис-

что вуалехвост, телескоп и золотая рыбка есть потомки простого карася?!

Вместе с тем, разве мы можем сказать, что наличие периферии в виде, допустим, вуалехвоста, отрицает наличие ядра, каковым является карась? Ни в коем случае. Карась (*carassius carassius*) был и навсегда пребудет не только генетической основой и предком вуалехвоста и ему подобных, но и основным представителем семейства карасевых на планете – как в количественном отношении, так и в отношении набора классических карасевых свойств (маркеров).

Выведение новых пород от старых, уже зарекомендовавших себя с той или иной стороны, – занятие древнее и почтенное (взять, например, создание графом Орловым породы «орловских рысаков» от выводного арабского жеребца Сметанки и датской матки или создание рыбьей породы «бестер» скрещиванием белуги и стерляди). Оно нисколько не порочит исходные породы и не роняет на них тень «неполноценности». Но и не снимает проблему ядра и периферии породы (вида, рода, расы и т.д.), которая давно осознана всеми биологами как нечто само собой разумеющееся.

По поводу данной проблемы академик В. П. Алексеев очень точно писал, опираясь на теорию геногеографии Н. И. Вавилова: «Вид – это не тип, не образец, тем более не отдельная особь, вид – это совокупность, сложная система вариаций по всей области своего распространения». Алексе-

ев особенно подчеркивал: «Наибольшее разнообразие вариаций проявляется в центральных участках области распространения вида – они же, как правило, и центр происхождения вида... Те формы, которые постоянно нарождаются в центре видового ареала – доминантны, рецессивные формы вытесняются на периферию»⁴⁴.

Поскольку тысячелетние миграции и метисации есть общепризнанный факт, представители ядра и периферии могут иметь, а могут и не иметь географических соответствий, могут жить попеременно, находиться среди нас дисперсно или компактно.

Понятно, что особи, сохранившие в наличии наибольшее количество расодиагностических маркеров одной расы (этноса), будут относиться к ядру этой расы (этноса), а наименьшее – к периферии. Если у последних численно, пусть даже незримо, обладали маркеры другой расы – то, соответственно, к периферии этой другой расы они и должны быть отнесены.

К примеру: всей (полной) совокупностью признаков (маркеров) монголоидной расы, как признано сегодня, обладают три этноса: монголы, буряты, тувинцы. Эти эталонные монголоиды и есть ее ядро. На определенном биологическом расстоянии от которого – кто больше, кто меньше – находятся остальные этносы монголоидной группы. Вплоть до бушменов и готтентотов, относимых по основному набору мар-

⁴⁴ Алексеев В. П. Указ. соч. – С. 193.

керов, вообще-то, к расе негроидов. А точнее – представляющих собой периферию обеих рас.

Расовая периферия может быть представлена как индивидами, так и целыми этносами и даже субрасами и вторичными расами (например, латиносы-метисы).

Периферия человеческих рас и этносов по определению не может всецело принадлежать одной расе или одному этносу. Она неустойчива и, непрерывно расщепляясь, подпитывает в большей или меньшей степени несколько рас (этносов). Так, например, полукровки Дальнего Востока и Крайнего Севера, еще недавно гордившиеся русской составляющей своей крови и идентифицировавшиеся как анкетные русские, в условиях наметившейся с 1991 года этнократизации во множестве переидентифицировались в якутов, чукчей, эвенков, алеутов и проч. Именно потому, что в расовом отношении они представляют собой европеоидно-монголоидный микст, они в любой момент могут переопределиться и, расставшись с периферией европеоидной расы и русского этноса, перейти в периферию монголоидной расы и, допустим, якутского этноса. Или наоборот. Но это не принесет ни серьезного ущерба, ни серьезного прироста ни одной из рас, ни одному из этносов. Периферия есть всего лишь периферия.

Наличие ядра европеоидной расы не подлежит никакому сомнению. К примеру, Г. Л. Хить и Н. А. Долинова в своей «Расовой дифференциации человечества» резюмируют:

«Из всех европеоидов европейцы наиболее своеобразны». Иными словами, Европа была и есть эпицентр расогенеза европеоидов, хранящий эталонный набор расодиагностических маркеров. А на периферии расы (к примеру, в обеих Америках или на Урале, Алтае) этот набор может меняться, истощаться, заменяться другим.

Владимир Авдеев совершенно правильно интерпретирует этот научный факт: «Это подразумевает, что чистокровный европеец всегда будет идентифицирован на фоне сходных в расовом отношении европеоидов. Именно этот же тезис вновь отлично подтверждает концепцию „расового ядра“, у представителей которого неповторимые расовые признаки выражены со всей очевидностью»⁴⁵.

Запомним для дальнейшего этот важный вывод. Ведь сказанное касается не только европеоидов: свои расовые центры, хранящие и воспроизводящие эталонный набор маркеров, есть и у всех других рас.

Однородность больших изначальных рас

Понятно: если расы утратят однородность и перестанут отличаться друг от друга, исчезнет самый предмет обсуждения. Раса существует до тех пор, пока сохраняет однородность. Само собой разумеется, что степень однородности у расовой периферии по отдельным признакам ниже, чем у расового ядра, где она более или менее абсолютна. А в си-

⁴⁵ Там же, с. 287.

ду того, что с доисторических времен расы уже не действуют как нечто целое, а проявляются в истории через этносы, то и получается, что именно этносам, по мере их взаимодействия и смешения (или несмешения) приходится играть роль то ядра, то периферии расы. В ряде случаев расовая периферия, обособившись, сама стала выступать в роли новой расы второго, так сказать, порядка (евреи⁴⁶, эфиопы, латиносы-метисы и т.п.).

Однако наличие периферии не изменяет главного факта: глубокие биометрические различия остаются и *однородность больших изначальных рас остается таковой*. Как указывает В. П. Алексеев в программной статье «Проблема расы в современной антропологии»⁴⁷: «Некоторые признаки повторяются практически у всех без исключения представителей больших рас». Об этом говорит, например, как заты-

⁴⁶ О том, что евреи представляют собой, с расовой точки зрения, результат древнейшей метисации европеоидов и негроидов, писали в том числе и еврейские расовые теоретики Г. Герц (1832—1894), И. Цольшан (1877—1948) и С. Рейнах (1858—1933). Классик расологии Ганс Гюнтер указывал, что евреи «представляют собой расовую смесь» (Расология еврейского народа. — М., 2010, с. 14). Сегодня ученые склонны к более решительным утверждениям. Как сообщила 15.11.2008 г. израильская газета Haaretz, исследователи из Тель-Авивского университета пришли к выводу, что древние жители Иудейского и Израильского царств по внешности напоминали африканцев. К таким выводам пришел антрополог Яир Бен-Давид после реконструкции лиц древних жителей Израиля по черепам, найденным в районе Мертвого моря. Исследование было проведено при участии российских специалистов, его результаты опубликованы в специализированном научном издании *Anthropologischer Anzeiger*.

⁴⁷ См. сб.: Современные проблемы и методы в антропологии. — Л., 1980.

лочно-теменной указатель сам по себе, так и его корреляция с высотно-продольным указателем⁴⁸. А также папиллярные узоры на руках⁴⁹, размер мозга⁵⁰ и многое другое.

А. П. Пестряков, например, пришел к выводу, что из всех больших рас наиболее однородной является европеоидная, наименее – монголоидная, вплоть до возможной неоднородности (к подобным же выводам приходят и другие специалисты по расодиагностической маркировке).

К выводу о «наибольшей по сравнению с другими расами консолидированности европеоидов» пришла также краниолог Беневоленская⁵¹. В статье «Расовые вариации признаков черепного свода» она же указывает: «Европеоиды – наиболее консолидированная раса... Наибольшие различия лобно-сагиттальный индекс вскрывает в пределах монголоидной расы»⁵².

Другой краниолог, Ю. К. Чистов в статье «Расовые различия в строении медианно-сагиттального контура черепа

⁴⁸ Беневоленская Ю. Д. Мировое распределение затылочно-теменного указателя. – Там же.

⁴⁹ Хить Г. Л. К таксонометрической оценке уровней дифференциации по признакам дерматоглифики. – Там же.

⁵⁰ Пестряков А. П. Дифференциация большой монголоидной расы по данным генерализованных тотальных размеров черепной коробки. – В сб.: Историческая динамика расовой и этнической дифференциации населения Азии. – М., 1987.

⁵¹ Беневоленская Ю. Д. Расовая дифференциация на территории Азии (по строению лобного отдела черепа). – Там же.

⁵² См. в сб.: Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. – М., 1986.

человека»⁵³ указывает: «Меньше всего различаются между собой по сумме линейных характеристик контура черепа европеоидные серии, больше всего – экваториальные группы» (что лишний раз подтверждает тезис о тропическом поясе как зоне многотысячелетней активной расовой оппозиции и вместе с тем – метисации).

Можно сослаться также на книгу А. Г. Козинцева «Этническая краниология. Расовая изменчивость швов черепа современного человека» (Л., 1988), где автор, увлеченный разработкой расоразграничительных индексов, указывает пять признаков, чья совокупность «чрезвычайно эффективно» разделяет европеоидов и монголоидов.

О том, что строение черепа негроидов, с их гипертрофией надбровных дуг, низким лбом и другими отличиями явно восходит к неандертальцу и резко дифференцирует с черепом европеоидов, написаны тома еще с XIX века. Выше уже приводились данные и о других признаках, объединяющих ту или иную расу, придающих ей однородность и отграничивающих от других рас: строение волос, топографическое положение глазного яблока и другие характеристики глаза, минерализация костных тканей и многое другое.

Одним из важнейших доказательств/последствий существования отдельных однородных рас является факт неприменимости ряда одних и тех же врачебных методов к разным расам. Ибо принадлежность разных рас к разным био-

⁵³ Там же.

логическим видам сказывается решительным (иногда и трагическим) образом в медицине и фармакологии, не говоря уж о культуре и науке. Например, трансплантологи столкнулись с тем, что почки белых людей не подходят для пересадки чернокожим. В майском номере *Scand. J. Gastroenterol* за 2003 г. приведены данные об особенностях язвенной болезни у японцев и шведов. Управление по контролю качества пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) в июле 2004 г. одобрило первое «расовое лекарство» для лечения сердечной недостаточности у представителей негроидной расы – препарат BiDil. И вообще, как выяснилось, многие лекарства по-разному воздействуют на представителей разных рас, чего нельзя не учитывать при назначении курса лечения. Ибо конкретный препарат, подходящий для одной расы, скорее всего, окажется недостаточно эффективным или даже опасным для другой⁵⁴.

Феномен очевидного воспроизводства и восстановления рас с каждым новым поколением приводит современную антропологию к однозначному выводу: «Все без исключения популяции оказываются вовлеченными в единый расогенетический процесс, основным результатом которого является становление расовых систем»⁵⁵. Иными словами, большие

⁵⁴ Подробнее об этом пишет доктор биологических наук Сергей Пашутин. – Вести от ПРОТЭК. Ежемесячная специализированная газета, №9 (85), сентябрь 2006.

⁵⁵ Халдеева Н. И. Указ. соч. В сб.: Единство и многообразие человеческого рода (М., 1997).

расы, пережив весьма длительный период фрагментации, дегенерации и метисации, в настоящее время активно реконструируются (как то и следует по теории Дарвина и по законам Менделя), «перемалывая» периферию, возвращая ее из пограничного состояния вновь в материнское лоно больших рас.

Ниже этот процесс будет более подробно разъяснен, исходя из учения Дарвина о реверсии видов.

Чешский ученый Ф. Чижек в специальном сборнике «Проблема целостности в современной биологии» (М., 1968) дал философское обобщение биологическим данным: «Это ошибочное мнение, что чем популяция в генетическом смысле сложнее, тем она менее целостна. В действительности дифференциация вида является оборотной стороной его целостности. Чем сложнее явление, тем оно целостнее».

Согласимся с этим.

Следствием этнической однородности является этническая солидарность, этническая консолидация как важнейший природный защитный механизм. *Чем однороднее этнос, тем он солидарнее.*

Профессор Д. Ф. Раштон в книге «Эволюция и поведение рас» приводит в пример животный мир: «Пчелы и муравьи дают доказательства необыкновенного альтруизма, они умирают, спасая свою колонию, потому что их система воспроизводства приводит к тому, что рабочие особи имеют 75% общих генов. Обезьяны и белки могут обнаруживать гене-

тические различия внутри своей группы, но более склонны к сотрудничеству с наиболее генетически близкими им особями». Он приходит к выводу, что инстинкт самосохранения не только индивида, но и вида, заложенный в нас природой, проявляется на уровне расового сознания человека: «Даже маленькие дети осознают расовые различия и имеют соответствующие предпочтения. Этноцентризм и „расизм“ – это естественные механизмы, заключенные в геноме человека». Благодаря им мы не только живы, но и вообще являемся самими собой.

Объективность расы

Итак, раса есть объективная реальность, познаваемая в сравнении и могущая быть описана с помощью множества признаков (расодиагностических маркеров), имеющих качественное и количественное выражение.

Использование политиками-расистами данного факта в своих политических целях никоим образом не может опровергнуть самый факт. Как великолепно выразилась российский антрополог Г. А. Аксянова: «Полиморфизм тех физических особенностей современного человечества, которые именуются расовыми, существует независимо от позитивного или негативного отношения к самому термину „раса“. Исторически возникшее переплетение этого научного термина из области биологической систематики с негативными социальными проявлениями не меняет его биологической сущ-

ности в применении к человеку. Расовая дифференциация в морфологии человека есть объективная реальность».

Она же в докладе «Категоризация как универсальное явление осознания мира (на примере расовой дифференциации человека)» на 1-й международной конференции «Раса: миф или реальность?» (Москва, 1998) заявила: «Отказ от концептуального понятия «раса» как объекта исследования в физической антропологии следует, на мой взгляд, отнести к разряду иллюзий, ошибок восприятия, т.к. накопленный материал позволяет говорить, что это является неадекватным отражением изучаемой нами действительности. А простой отказ от термина «раса» вообще не меняет объективной морфологической реальности в биологии человеческих популяций. Отказ признавать реальность существования рас у человека работает на разрушение группового согласия физических антропологов, понимаемое как ценностно-ориентационное единство. Это отказ от эффективного инструмента изучения истории человеческих популяций».

Проанализировав весь огромный спектр современных воззрений отечественных генетиков и антропологов, В. Б. Авдеев резюмировал: «Мы убедились в том, что искусство, спорт, политика, все виды хозяйственной деятельности, а также брачный отбор супругов на основе эстетических предпочтений, содействуют не „стиранию“ и „снятию“ расовых признаков в процессе эволюции, но наоборот их вы-

явлению, закреплению и обособлению, что опровергает беспочвенные доводы А. И. Ярхо и иных „алхимиков“ от теории „плавильного котла“»⁵⁶.

Отрадно отметить, что в современной России на государственном уровне утвердилась концепция трех основных мировых цивилизаций, весьма четко ориентированная на факт существования трех отдельных друг от друга основных рас. Вузовский учебник Л. И. Семенниковой «Россия в мировом сообществе цивилизаций» (М., Интерпракс, 1994) получил поддержку в фонде Дж. Сороса «Культурная инициатива» и в Министерстве образования, и сегодня высказанные в нем идеи уже вошли в десятки учебных пособий в различных вузах столицы и провинции.

Семенникова, завкафедрой истории Российского государства Института государственного управления и социальных исследований МГУ, отмечает, что в мире сосуществуют три модели цивилизаций: западная («цивилизации непрерывного развития»), восточная («цивилизации циклического развития») и внеисторическая («цивилизации непрогрессивной формы существования»). К последней модели относятся аборигены Австралии, индейцы Америки, бушмены Африки и т. п. этносы, вообще не способные к какому-либо развитию. Основная идея учебника, с которой невозможно не согласиться, состоит в том, что «нельзя перевести общество, относящееся к одному типу развития, на принципиаль-

⁵⁶ Авдеев В. Б. Указ. Соч., с. 331.

но другой». Границы цивилизаций в таком понимании если и не абсолютно совпадают с границами рас (мы помним, что в обществе законы проявляются лишь как тенденции, и правила без исключений не существуют), но их общая корреляция вполне заметна и не вызывает возражений.

Сегодня цивилизационный подход включен в общегосударственную концепцию исторического образования. Он поддержан также на специальном обсуждении Московской Ассоциацией преподавателей истории (2000), широко внедрен в систему российского образования, с 1999 года преподается в старших классах школ. Следует приветствовать этот факт.

1.5. ДАРВИНИЗМ И РАСОЛОГИЯ

Для того чтобы до конца понять, как и почему из всего только трех установленных наукой изначальных больших рас образовались в течение десятков тысяч лет все нынешние народы мира (а их свыше двух тысяч), вполне достаточно внимательно изучить основополагающий труд Чарльза Дарвина «Происхождение видов»⁵⁷. Гениальный естествоиспытатель со всей осмотрительностью и деликатностью, присущими истинному ученому, открыл весьма жесткие и регулярные закономерности развития живой природы, полностью приме-

⁵⁷ Все дальнейшее цитирование производится по изданию: Дарвин Ч. Происхождение видов. – М.-Л., 1937.

нимые к человеку как биологическому виду *Homo sapiens sapiens*.

Наряду с такими фундаментальными понятиями как **борьба за существование**, **приспособление**, **выживание** и **естественный отбор**, он ввел и особенно важные для нашей темы: **изменчивость** и **расхождение признаков (дивергенция)**, а также **реверсия**. Все эти основные понятия взаимоувязаны между собою. Поскольку максимальной выживаемостью в процессе борьбы за существование обладают обычно формы, более уклоняющиеся от среднего типа, а особи с промежуточными свойствами вымирают, – в природе внутри одного вида постоянно осуществляется расхождение признаков, усиливаемое перенаселенностью, жестокой внутривидовой борьбой и половым отбором.

Схематически это выглядит так: природа постоянно задействует принцип **изменчивости**, выбрасывая в мир разные варианты одного вида с изменениями, иногда совершенно незначительными. Это происходит отнюдь не в ответ на «требования среды», но, так сказать, автоматически, «на всякий случай», «про запас», поскольку среди вариантов есть изменения как более, так и менее пригодные для условий среды (и даже уродства). Дарвин указывает: «Мы должны допустить... так называемые самопроизвольные вариации, в которых природа условий играет, по видимому, совершенно подчиненную роль. Почковые вариации, как, например, появление махровой розы на обыкновенной розе

или нектаринов [гладких персиков] на персиковом дереве, представляют хорошие примеры самопроизвольных вариаций»⁵⁸. В другом месте он вполне однозначно утверждает этот принципиально важный момент: «Изменения, явно полезные или приятные для человека, *возникают только случайно*»⁵⁹.

Однако на следующем этапе среда берет свое, отбраковывая (т.е. предоставляя меньше шансов для выживания) те варианты, изменения в которых меньше соответствуют внешним условиям, меньше способствуют приспособлению и выживанию. Такие особи поражаются и в своем потомстве. В то же время особи, наделенные позитивными изменениями, получают шанс на выживание. «Сохранение благоприятных индивидуальных различий и изменений и уничтожение вредных я назвал Естественным отбором, или Переживанием наиболее приспособленных»⁶⁰.

Таким образом, благодаря изменчивости и отбору, происходит постепенное совершенствование вида в направлении соответствия той экологической, а у человека еще и социальной, нише, в которой ему суждено пребывать. И хотя «с первого взгляда кажется почти невозможным представить себе, что самые сложные органы и инстинкты могли усовершенствоваться... путем накопления бесчисленных незначитель-

⁵⁸ Дарвин Ч. Указ. соч., с. 306.

⁵⁹ Там же, с. 75.

⁶⁰ Там же, с. 128.

ных изменений, каждое из которых было полезно для его обладателей»⁶¹, тем не менее это действительно так.

Если расу человека мы определим как **род**, а этносы, от нее произошедшие, как **виды**, то дарвинистская картина их появления и расхождения представляется нам следующей.

Разделение рода на виды и суть этногенеза

Прямым и неизбежным следствием изменчивости и отбора является последующее расхождение признаков у представителей рода и вида.

Разделение рода на виды первоначально предстает перед нами как разделение вида на разновидности по принципу расхождения признаков (дивергенции). Что это значит? Сам Дарвин объясняет так:

«Принцип, который я обозначаю этим термином, крайне важен и, как мне кажется, объясняет некоторые существенные факты... Разновидности, даже резко выраженные и имеющие до некоторой степени характер видов, – о чем свидетельствует то безнадёжное сомнение, которое во многих случаях возникает при вопросе, куда их отнести, – несомненно, различаются между собой гораздо менее, чем хорошие, резко ограниченные виды. И тем не менее, согласно моему воззрению, разновидности – только виды в процессе образова-

⁶¹ Там же, с. 685.

ния, или, как я их назвал, зарождающиеся виды»⁶².

В качестве одного из примеров Дарвин приводит образование двух пород лошадей – скаковой и ломовой – от предков, использовавшихся некогда то так, то эдак и не имевших четкой специализации: «Первоначальные различия могли быть очень малы, но с течением времени, вследствие непрерывного отбора, с одной стороны, наиболее быстрых, а с другой – наиболее сильных лошадей, различия могли возрасти и дать начало двум подпородам. Наконец, по истечении столетий эти подпороды превратились в две хорошо установившиеся и совершенно отличные одна от другой породы»⁶³.

Если учесть, что терминология той поры допускала весьма вольные подмены (виды – подвиды, разновидности; породы – подпороды и т.д.), то смысл сказанного предельно ясен. От минимальных различий, через их культивирование, – к максимальным, видообразующим: вот путь образования новых видов, независимо от того, ведется ли отбор искусственный или естественный. Дарвин делает важное разъяснение и уточнение: «Если бы разновидность достигла такой степени процветания, что превысила бы численность родоначального вида, то она сделалась бы видом, а вид превратился бы в разновидность; либо она могла бы совершенно заменить и вытеснить родоначальный вид; либо, наконец, обе могли бы существовать одновременно и считаться за само-

⁶² Там же, 167—168.

⁶³ Там же, с. 169.

стоятельные виды»⁶⁴.

При этом Дарвин настаивает на двух важных тезисах:

А. «Не следует забывать, что под словом „изменения“ разумеются простые индивидуальные различия»⁶⁵; «в природном состоянии малейшие различия в строении или общем складе могут резко изменить тонко уравновешенные отношения в борьбе за жизнь и в силу этого сохраниться»⁶⁶; «индивидуальные различия... представляют собой первые шаги к образованию разновидностей»⁶⁷.

Таким образом, род или даже одна-единственная семья, однажды отделившиеся от расового ядра и унесшие с собой в новую экологическую нишу свои пусть минимальные, но неповторимые биологические особенности, в ничтожной степени отличавшие их от соплеменников, со временем могут вырасти в народ, вполне своеобразный по экстерьеру, языку и поведению.

Б. «Человек отбирает ради своей пользы, Природа – только ради пользы охраняемого организма»⁶⁸. Человечество умышленно создало немало полезных пород животных, рыб, растений и пр., но «человеководством» как таковым всерьез пока еще не занималось.

⁶⁴ Там же, с. 95.

⁶⁵ Там же, с. 131.

⁶⁶ Там же, с. 133.

⁶⁷ Там же, с. 94.

⁶⁸ Там же, с. 132.

Процесс этнообразования – процесс во многом стихийный, особенно на начальном этапе. Однако он, все же, несет в себе черты как естественного, так и искусственного отбора, поскольку брачный подбор носит зачастую не случайный, а осознанный и волевой характер, выражающий эстетические и прагматические предпочтения брачующихся, чего не знают ни растения, ни низшие формы животных.

Вместе с тем мы знаем, что длительное расхождение критериев человеческого выбора с законами природы (например, узаконение кровнородственных браков на протяжении нескольких поколений) приводит к вырождению – естественному концу популяции. Таким образом, ошибка племени (рода, семьи) в своей брачной политике – например, переход от экзогамного к эндогамному браку или наоборот – может стоить ему жизни. Естественный отбор действует в человеческом социуме так же, как и в животном мире, хотя проявляется в особом своеобразии.

Действие естественного отбора и расогенез

Что пишет Дарвин о том, как оно происходит?

Во-первых: «Естественный отбор непременно предполагает вымирание, а какую громадную роль играло вымирание в истории мира, – о том непосредственно свидетельствует геология. Естественный отбор ведет также к расхождению признаков, потому что чем более органические существа различаются по строению, привычкам и конститу-

ции, тем большее их число может просуществовать на данной площади, – доказательство чему мы можем найти, обратив внимание на обитателей любого маленького клочка земли и на организмы, натурализованные в чужой стране. Следовательно, в процессе изменения потомства одного какого-нибудь вида, при непрерывной борьбе между всеми видами, стремящимися увеличить свою численность, чем разнообразнее будут эти потомки, тем более они будут иметь шансов на успех в борьбе за жизнь. Таким образом, малые различия, отличающие разновидности одного вида, постоянно стремятся разрастись до размеров больших различий между видами одного рода и даже до различий родового характера»⁶⁹.

Понятно: раса, чтобы выжить, просто-напросто обязана была раздробиться на этносы, чем больше и разнообразнее, тем лучше. При этом сама она восходила от роли вида к роли рода, а этносы от роли разновидностей – к роли видов. Так – через образование и существование новых видов-этносов – увековечивалось родовое бытие расы.

Означает ли это некую «порчу» расы с точки зрения чистоты крови? Ни в коем случае! В этом убеждает дарвиновский пример: «Два стада лейстерских овец, которых содержали м-р Бекли и м-р Берджесс, оба, – по словам Уатта, – происходившие от первоначальной породы м-ра Бекуэлла, сохранялись в течение пятидесяти лет вполне чистокровны-

⁶⁹ Там же, с. 195.

ми. Не может существовать ни малейшего подозрения в том, чтобы оба владельца хоть на сколько-нибудь изменили чистую кровь стада м-ра Бекуэлла, и тем не менее различие между овцами, принадлежащими этим двум джентльменам так велико, что их можно признать двумя совершенно различными разновидностями»⁷⁰.

Иными словами, как бы ни отличались, скажем, русские от англичан, это не ставит под сомнение ни их принадлежность к одной расе, ни существование самой расы.

Во-вторых: «Широко расселенные, очень распространенные и обыкновенные виды наиболее изменчивы»⁷¹. Значит, «именно виды, наиболее процветающие, или, как их можно назвать, господствующие, – те, которые широко расселены, наиболее широко рассеяны по своей области и наиболее богаты особями, – чаще всего дают начало хорошо выраженным разновидностям, или, с моей точки зрения, зарождающимся видам»⁷².

Здесь мы видим объяснение факта активного рассеяния рас посредством все новых этногенезов и миграции. «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею»: эта самая первая и самая главная заповедь, данная библейским Богом человеку (причем дважды: первоначально Адаму с семьей и повторно – Ною с семьей) полностью соответ-

⁷⁰ Там же, с. 69—70.

⁷¹ Там же, с. 96.

⁷² Там же, с. 97.

ствуует атеистической по сути теории Дарвина, словно списана с его «Происхождения видов»! Поистине, замечательный случай абсолютного совпадения научной истины с религиозным императивом...

О расовом смешении

Разобравшись с вопросом о происхождении «чистых этносов» от «чистых рас» путем изменчивости и расхождения признаков, обратимся теперь к вопросу о расовом смешении, о гибридах, о происхождении «вторичных рас» и «полиморфных этносов».

Тут однозначных ответов, похоже, нет.

С одной стороны, Дарвин, изучавший вопрос как ботаник и зоолог, выдвигает тезис: «Промежуточные разновидности не могут существовать особенно долго,.. как общее правило, они должны подвергаться истреблению и исчезать скорее, чем формы, которые они первоначально связывали»⁷³.

Кроме того, природа, как правило, блокирует функцию воспроизводства у гибридных форм: гибриды, по идее, вообще не должны размножаться. Это естественно, ведь природа (естественный отбор) занята выведением лишь максимально совершенных видов в соответствии с диалектикой необходимости и возможности! И она нисколько не нуждается в смешанных формах, заведомо менее совершенных, возникших

⁷³ Там же, с. 248.

случайно и произвольно, помимо ее закона.

Как реагирует природа на появление таких случайных ненужностей? Она (подобно философской «бритве Оккама», сбривающей «лишние сущности») попросту лишает их потомства в первом же поколении, чтобы не закреплять на Земле чуждый ее закону гибрид.

В «Происхождении видов» Дарвин еще настойчиво пишет по этому поводу:

– «Факт, что виды при скрещивании оказываются бесплодными или производят бесплодное потомство, между тем как при скрещивании разновидностей плодовитость их не страдает»⁷⁴;

– «Едва ли найдется хоть один точно установленный случай полной плодовитости помесей, происшедших от скрещивания двух резко различающихся видов животных»⁷⁵;

– «У чистых видов воспроизводительные органы, конечно, находятся в совершенном состоянии, и, однако, при скрещивании эти виды производят или мало потомства или совсем не производят его. У гибридов, с другой стороны, воспроизводительные органы неспособны выполнять свою функцию, как это можно ясно видеть по состоянию мужского элемента как у растений, так и у животных, хотя самые органы вполне совершенны по строению, насколько об этом

⁷⁴ Там же, с. 244.

⁷⁵ Там же, с. 58

позволяет судить микроскоп»⁷⁶.

Если исходить из этой биологической данности, смешанные этносы и вторичные расы вообще не должны были бы существовать, неуклонно вымирая в ближайших поколениях. А гибридные вкрапления в гомогенном («чистом») этносе, возникшие путем смешанных браков, либо должны быть бесплодными, либо, ассимилируясь путем дальнейших браков с представителями чистого этноса, должны в конечном итоге растворяться в нем до полной утраты инородных признаков.

Надо полагать, что во многих случаях именно так дело и происходило, и происходит. К примеру, науке вообще неизвестны выжившие представители смешанных браков европейцев с австралоидами-аборигенами. Зато известны настолько многочисленные случаи бесплодности метисов и мулатов, что это представляет признанную научную проблему. Потомство от европеоидов (мужчин) и азиаток или американоидок (женщин) зачастую нельзя получить иначе как кесаревым сечением, поскольку форма черепа гибридного плода не соответствует расовому строению костей таза матери (см. гл. 1.1), такое потомство нередко отягощено сложными болезнями, генетическими повреждениями, в том числе психическими. В этногенезе древнейших китайцев принимали некоторое участие не только монголоиды, но и европеоиды (например, легендарное племя «ди», «динлины»), в дальней-

⁷⁶ Там же, с. 411.

шем растворившиеся без следа. И так далее.

С другой стороны, Дарвин, все же, осторожно оговаривается:

«Принимая во внимание все установленные факты по скрещиванию растений и животных, можно заключить, что некоторая степень бесплодия, как при первом скрещивании, так и у гибридов, является весьма распространенной, но при теперешнем состоянии наших знаний ее нельзя считать абсолютно всеобщей»⁷⁷.

И в другом месте он также делает важную оговорку: «Что касается того, почти общего, правила, что виды при их первом скрещивании оказываются бесплодными, чем и отличаются столь замечательно от разновидностей, которые почти всегда плодовиты при скрещивании»⁷⁸. Некоторая степень, которую нельзя считать абсолютно всеобщей... Почти общего; почти всегда... Но мы-то ведь уже знаем, к чему могут с течением лет и поколений привести мельчайшие исключения, тончайшие изменения, отклонения от всеобщей нормы! Особенно, если в дело вступает человеческая воля.

Дарвин приводит замечательный пример, когда упомянутая воля ведет к появлению «прекрасных уродов», которые не могли бы выжить в естественных условиях. Обратившись к своим излюбленным голубям, он предъявляет нам искусственно выведенного тупоклювого турмана, птенец которого

⁷⁷ Там же, с. 420.

⁷⁸ Там же, с. 686.

своим крохотным, почти без выступа клювиком не способен пробить скорлупу собственного яйца, и каждое (!) яйцо поэтому специально разбивается вручную голубятниками-селекционерами. Понятно, что без вмешательства человека такая порода вся без исключения погибла бы в первом же поколении.

Есть, надо полагать, такие породы и среди народов мира, способные жить-выживать только в антропогенной обстановке. Размножившись до некоей критической массы, они образуют не только отдельные более или менее цельные этносы (хотя и смешанного происхождения), как эфиопы или евреи, но и численно весьма значительные вторичные расы, к каковым относят, например, латиноамериканцев, латиносов (самоназвание: метисы).

Однако прошло время, и Дарвин, обратясь к проблеме скрещивания у человека, сделал в новой книге «Происхождение человека и половой подбор» (1871) принципиально новые заявления:

– «Даже если бы удалось впоследствии доказать, что все человеческие расы совершенно плодовиты между собою, то и в этом случае тот, кто по другим причинам склонен признавать их различными видами, мог бы с основанием доказывать, что плодовитость и бесплодие не представляют надежного мерилу видового различия»;

– «Полная плодовитость при скрещивании человеческих рас, если она будет установлена, не может безусловно воз-

бранить нам признавать эти расы различными видами»⁷⁹.

Можно ли считать такое смешение по своим результатам – порчей расы, этноса? Ухудшением, так сказать, породы? С точки зрения Дарвина – да, несомненно.

Хорошо знакомый с практическим животноводством Англии, Дарвин отмечал: «Результаты, достигнутые английскими животноводами, всего лучше доказываются громадными ценами, уплачиваемыми за животных с хорошей родословной, которые вывозятся во все концы света». И при этом он подчеркивал как главный вывод, объясняющий невероятный успех английских селекционеров: «*Улучшение ни в каком случае не достигается скрещиванием различных пород*: все лучшие животноводы высказываются решительно против этого приема, практикуя его разве только в применении к близким между собой подпородам»⁸⁰.

Таким образом все разглагольствования адептов политкорректности, толерантности и демократии без границ о том, что расовое и этническое смешение ведет, якобы, к возникновению необычайно красивого, здорового и талантливого потомства, есть, с точки зрения дарвинизма, безответственная и глупая болтовня невежд⁸¹.

⁷⁹ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. – СПб., изд. В. И. Губинского, 1908. – С. 157, 158.

⁸⁰ Дарвин Ч. Происхождение видов. С. 64.

⁸¹ Вот любопытный пример, красноречиво опровергающий подобные домыслы о якобы биологической пользе смешения рас. Как пишет доктор биологических наук Сергей Пашутин: «У евреев ашкенази (евреи с европейскими корнями) бы-

В подобных спорах частенько всплывает «хрестоматийный пример»: мол у эфиопа по имени Абрам взял да и вырос правнук – гениальный русский поэт. Отсюда делаются далеко идущие выводы, в том числе о пользе цветной миграции и смешанных браков. Что ж, ответим подобным спекулянтам раз и навсегда.

Пушкина, в жилах которого текло 65% русской крови (пятеро из восьми предков в четвертом колене – чисто русские люди, еще двое – представители европейских народов), разумеется, следует считать русским хотя бы уже по этому факту. Но дело не в этом.

Пушкин – исключение такой немислимо́й редкости, таковой, извините за тавтологию, исключительности, которая только подтверждает правило. Если бы от смешения кровей происходила генетическая польза, а не вред, если бы цветная примесь к белым народам сопровождалась, как правило, подобным благотворным эффектом, то сегодня в Америке на каждом углу должны были бы стоять гениальные в той или иной области люди. Толпы гениев должны были бы бродить

ли выявлены более серьезные генетические заболевания по сравнению с евреями сефардами (евреи, родившиеся на Ближнем Востоке и в Северной Африке). В частности, от 10 до 12 процентов еврейского ашкеназского населения, обследованного в Израиле и Соединенных Штатах, обладают высокой предрасположенностью к шизофрении, тогда как в целом для белой популяции США этот показатель не превышает одного процента» (Лекарства по-разному влияют на представителей разных народов. – Вести от ПРОТЭК. Ежемесячная специализированная газета, №9 (85), сентябрь 2006). Такова цена, которую евреям, представителям вторичной расы, приходится платить за смешение с чистыми европеоидами.

также по предместьям Парижа, радуя мир великими стихами и иными творческими достижениями. Но они, вместо этого, почему-то громят витрины и жгут автомобили «коктейлем Молотова».

В том-то все и дело: абрамов в мире миллионы, чернокожих и мулатов – миллиарды, а Пушкин как был, так и остается одним-единственным бесподобным исключением. Вне всяких сравнений...

Встает, однако, вопрос: если изначальные расы давным-давно все раздробилась на чистые этносы посредством изменчивости и расхождения признаков, а чистые этносы впоследствии перемешались, образовав гибридные этносы и вторичные расы, то можно ли вообще говорить о присутствии на Земле чистых рас? Не исчезли ли они уже вовсе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.